

Назвѣдчикъ.

Подписная цѣна
 съ доставкой и пересыл-
 кой за годъ. 6 руб.
 На 1/2 года 4 руб., на 3 мѣ-
 сяца 2 р., за границу 8 р.
Отдѣльные №№ по 15 к.
 За перемѣну адреса 25 к.
 Статьи и замѣтки должны быть
 съ подписью и адресомъ автора.
 Въ случаѣ надобности статьи
 передѣлываются въ редакціи.
 Для личныхъ объясненій редак-
 ціи открыта въ будни отъ
 7 до 9 час. вечера.

журналъ Военный и литературный.

Годъ VII. Начать съ № 169.

→♦ С.-Петербургъ, Колокольная, 14. ♦←

Выходить еженедѣльно.

36 47 48 49 50 51 52 53 54
 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35

7 1 2 3 4 5 6
 16 8 9 10 11 12 13 14 15
 17 18 19 20 21 22 23 24 25

Личный составъ Главнаго Военно-Медицинскаго управленія. (Съ фотографіи братьевъ de Jongh).

ствіи 3—4 лѣтъ ихъ снова возвращать въ строй. Жалованье отъ общества полагалось бы только одному преподавателю классическихъ языковъ, да мѣстному священнику.

Сокративши, такимъ образомъ, расходы по учрежденію до minimum'a, вѣроятно можно будетъ открыть его и гораздо раньше предполагаемаго, въ проектѣ, срока; таково, по крайней мѣрѣ, мое мнѣніе. Подробные расчеты — дѣло специальныхъ комиссій; но инициатива и толчекъ, приводящій въ движеніе весь механизмъ, долженъ быть данъ *непретменно высшимъ начальствомъ*. Тогда только дѣло можетъ пойти въ ходъ и выясниться во всѣхъ подробностяхъ. Я самъ, человекъ, хотя и семейный, но бездѣтный, предлагаю первый внести подобающую лепту свою на это благое дѣло; пусть только такіе знающіе и опытные люди, какъ полковникъ Шнеуръ, возьмутся за его обработку и осуществленіе.

Штабс-капитанъ Киризъ.

Воспоминанія Памирца.

Памирскій отрядъ выступилъ 2-го іюня 1892 г.

Наша рота двинулась по дорогѣ на городъ Ошъ, дабы тамъ захватить отрядной транспортъ и, переваливъ Алайскій хребетъ, соединиться съ главными силами отряда.

Тяжелымъ показался мнѣ первый переходъ въ 32 версты, идя въ полной походной амуниціи и въ самое жаркое время дня по пыльной, солонцеватой дорогѣ.

Сдѣлавъ дневку въ г. Ошѣ и запасшись всѣмъ необходимымъ, навьючивъ отрядной транспортъ, что-то въ шестьсотъ слишкомъ лошадей, выступили далѣе по горной дорогѣ. Благодаря огромному обозу, постоянно развьючивающемуся отъ неумѣлой еще вьючки, мы сдѣлали всего лишь 25 версты.

Дорога пролегла между богатыми посѣвами пшеницы и мѣстами, смѣняющей ихъ, — густою сочною травою. Жара была опять сильная, мѣшокъ и шинель давили грудь, да и при томъ дорога замѣтно поднималась. Уже ясно видѣлись снѣжные хребты горъ, высоко поднимающіеся и словно тонущіе въ яркомъ лазурномъ небѣ. Несмотря на сильную усталость, я не могъ оторвать глазъ отъ чуднаго ландшафта, живописно разстилавшагося предо мною, и было чѣмъ полюбоваться!

Но не долго длилась хорошая погода, при входѣ въ ущелье, небо затянулось тучками, подулъ вѣтеръ, сталъ накрапывать дождикъ и загремѣлъ громъ.

Шли мы одинъ за другимъ узкою тропинкой, ноги страшно скользили и ежеминутно каждый рисковалъ, ступившись, свалиться съ крутого и высокаго обрыва, тянувшегося съ лѣвой стороны тропы, на днѣ котораго съ шумомъ бѣжитъ быстрая рѣка, теперь, благодаря не особенно большой водѣ, текущая, возлѣ праваго берега, небольшими мелкими рукавами, благодаря чему нашъ обозъ могъ слѣдовать, нѣкоторое время, прямо по рѣкѣ.

Громъ гремѣть не переставая, молнія ежеминутно зигзагами прорѣзала тучи, а дождикъ лилъ какъ во дни потопа. Измокли мы ужасно и были похожи на вынутую изъ воды тряпку.

Спустилась часть, дождикъ мало-по-малу сталъ стихать, и векоръ совершенно прекратился, но громкіе раскаты грома долго еще переливались эхомъ по горамъ, то постепенно усиливаясь, то снова замирая гдѣ-то далеко, далеко въ ущельяхъ.

Вдругъ крикъ, ругательство и затѣмъ хохотъ раздались сзади меня; обернулся я и не могъ удержаться отъ смѣха: у споткнувшагося ротнаго барабанщика сорвался барабанъ, и прыгая, выдѣлывая самые фантастическіе сальтоморталя, покатился съ обрыва къ рѣкѣ.

Несчастный барабанщикъ стоялъ, растопыря руки, и слѣдилъ за бѣгствомъ своего инструмента. Солдаты хохотали:

— А ну-ка Степанъ! ну-ка кувиркомъ за нимъ!... докажи! чего стоишь?!.. — шутили они, по бѣдному барабанщику было не до смѣху, и онъ съ ужасною руганью, цѣпляясь за мокрые камни, полѣзъ въ догонку за сбѣжавшимъ барабаномъ.

Измокшіе и прозябшіе, добрались мы наконецъ къ развалинамъ станціи, русскому размытому домику, выстроеному еще по приказанію генерала Шкобелева, во время военныхъ дѣйствій его въ этихъ мѣстахъ.

На слѣдующій день мы выступили, переправившись черезъ быструю и широкую рѣчку и потопивъ много вещей, прибыли къ четыремъ часамъ и расположились бивакомъ на дневку въ чудной *караачевой рошѣ*.

Затѣмъ выступили поздно, — часовъ въ 9 и потянулись по узкой горной тропѣ, мѣстами чрезвычайно неудобной для вьючныхъ лошадей. День стоялъ туманный, и большинство вершинъ было затянуто облаками, но дождя не было, и мы благополучно прибыли по назначенію. На слѣдующій день, съ хмурыми, какъ погода, лицами, мы двинулись далѣе, мучаясь по дорогѣ частыми переправами черезъ множество ветрѣчавшихся рѣчекъ и часто приходилось, перевьючивая тюки, стоять по поясъ въ холодной и быстробѣгущей водѣ. 13-го іюня, сдѣлавъ еще два, мѣсте утомительныхъ, перехода мы подошли подъ переваль (12,000 ф.) и остановились въ живописномъ мѣстечкѣ.

Проходя дугомъ, попадалось такое множество шампильновъ, что солдаты, не отходя отъ вьючковъ, подбирали ихъ и складывали, на болѣе удобные для того вьюки.

Сурки наводняли воздухъ свистящимъ, довольно оригинальнымъ и рѣзкимъ, крикомъ и часто видѣлись ихъ желтенькія, наострившія ушки, головки, торчащія изъ земляныхъ своихъ жилищъ, удивленно созерцающія проходящихъ мимо солдатъ и пропадающія съ крикомъ, словно въ воду, лишь кто изъ идущихъ вздумаетъ приблизиться къ нимъ. Мѣсто, гдѣ разбили мы палатки, было возлѣ крутой горы, сплошь покрытой арчевымъ лѣсомъ; позади зеленѣлъ лугъ, окаймленный, всевозможнаго цвѣта, горами, а прямо передъ нами чернѣлось узкое ущелье, танущееся къ перевалу того же имени.

Да, долго я буду помнить день 14-го іюня! Что намъ только досталось, одному Богу извѣстно. На Памирѣ хуже приходилось, но тамъ мы были уже освоены съ гостями горнаго похода, а главное, съ разряженною атмосферою, не теперь впервые еще пришлось преодолевать такую большую преграду, имѣющую 12,000 футовъ высоты. Прямо, войдя въ ущелье, мы стали уже подниматься по узкой, заросшей арчею, тропѣ; съ каждою сотнею шаговъ воздухъ рѣдѣлъ и наконецъ дошелъ до того, что подниматься, непривыкшимъ еще къ высотамъ, людямъ было ужасно тяжело. Я положительно выбился изъ силъ, винтовка казалась тяжелѣе обыкновеннаго и сильно оттягивала плечо, я распустилъ погонный ремень и надѣлъ ее на спину. Сдѣлаешь 10 шаговъ, да и сядешь, а тутъ еще вьюки валяются, лошади срываются, падаютъ, и приходится поминутно перевьючивать ихъ. Снѣгу на перевалѣ было много, отчего сильный холодъ не давалъ возможности отдыхать и собраться съ силами, дабы лѣзть далѣе.

Въ теченіе шести-часоваго подъема люди до того измучились, что, несмотря на сильный вѣтеръ и холодъ, ложились на вышкѣ перевала въ полномъ изнеможеніи, а тутъ еще нѣкоторыхъ, по требованію ротнаго командира, вернули внизъ помогать арьергарду перевьючивать развалившійся транспортъ.

Скользя, по снѣгу, стали мы спускаться съ перевала, и приходилось смотрѣть въ оба. Въ одномъ мѣстѣ я споткнулся, винтовка вылетѣла изъ моихъ рукъ, и я покатился внизъ шаговъ на сто, но на счастье по снѣгу.

— Что не ушиблись-ли? — озабоченно спрашиваютъ меня, стоявшіе внизу, солдаты, подавая винтовку.

— Нѣтъ ничего, — отвѣчаю, хотя спина и затылокъ, сильно-таки, побаливаютъ, но, ободренный быстротою бивака, я скорымъ шагомъ слѣдую далѣе. Иду себѣ за однимъ изъ вьючковъ, смотрю — нагоняетъ меня одинъ изъ трехъ, бив-

шихъ съ нами, казаковъ-оренбургцевъ и спрашиваетъ меня, усталъ-ли я.

Говорю, что усталъ-то не усталъ, но вотъ ѣсть хочется ужасно.

— А!—говорить—это пустое дѣло, сейчасъ раздобудемъ и закуску, тутъ у сартюгъ мѣшки съ ихними бѣлыми лепешками.

Съ этими словами онъ вынулъ шашку и ткнулъ ею въ камень, изъ котораго на дорогу посыпались бѣлые съдобные туземные сухари, затѣмъ онъ быстро соскочилъ съ лошади и сталъ ими наполнять привѣшенную къ сѣдлу торбу. Когда работа была закончена онъ, какъ ни въ чемъ не бывало, обликнулъ по киргизски (казаки всѣ говорятъ по киргизски), сидящаго на лошади и ничего не выдавашаго, керекеша и, указавъ ему на дыру въ камень, пресерьезно замѣтилъ:

— Такъ всѣ сухари можно растерять!

Я долго хохоталъ надъ его продѣлкой.

Презабавнаго случая былъ разъ я свидѣтелемъ.

Отдыхаемъ мы разъ на привалѣ, а недалеко отъ насъ киргизъ готовитъ пловъ для отряднаго подрядчика, уже закрылъ его плошкой и огонь выгребъ,—готовъ значить.

Проѣзжая мимо казакъ и, замѣтивъ котель, вдругъ останавливается и говорить что-то киргизу по ихнему; тотъ ушелъ въ желомейку, а въ это время казакъ быстро прыгъ съ лошади, да къ котлу и вываливаетъ часть плова въ фуражку, а другую въ котелокъ, садится на лошадь, да и былъ таковъ. Выходитъ киргизъ изъ желомейки съ чашкой айрану (кислое баранье молоко), а казакъ ужъ и слѣдъ простылъ; подошелъ онъ къ котелку, снялъ плошку, да и окаменѣлъ отъ изумленія,—плова какъ не бывало.

Показалъ головою киргизъ, поругался и пошелъ докладывать своему хозяину о случившемся, а казакъ между тѣмъ вечеромъ преспокойно разогрѣвалъ въ манеркѣ пловъ и, замѣтивъ меня, приглашалъ отвѣдать «сартговской палавы». И много, много подобныхъ курьезовъ случалось съ казаками въ походѣ.

Смотришь на бивакъ у нихъ и баранъ появился, а когда и цѣлая корова.

— Откуда взяли это? такіе-сакіе — кричитъ офицеръ.

— По дорогѣ присталъ, ваше благородіе,—отвѣчаютъ.

Продолжѣвъ еще небольшой перевалъ, добрались мы, наконецъ, до мѣстечка и остановились при входѣ въ долину, около укрѣпленій, возведенныхъ нашими войсками, во время Алайскаго похода.

Солдаты ворчали, глядя на прорванные и никуда негодные сапоги, а весельчаки шутили, отдирая уцѣлѣвшіе лоскуты подошвъ, говоря, что перевалъ на память себѣ ихъ оставилъ.

Послѣ дневки, проведенной въ полномъ отдохновеніи, выступили мы на горы, почти перпендикулярно пересѣкая долину и переправившись чрезъ рѣчку, пошли по сожженной солнцемъ, скользкой травѣ, чрезвычайно затруднявшей шагъ, и наконецъ къ 5 часамъ добрались до мѣста, гдѣ уже застали главные силы, расположившіяся южнѣ насъ на полъ-версты. Какъ приятно было встрѣтить свой отрядъ послѣ двухъ-недѣльной разлуки, тѣмъ болѣе, что у меня тамъ было очень много знакомыхъ. Здѣсь я узналъ, что сдѣлано распоряженіе о высылкѣ ускореннымъ маршемъ первой и второй сотенъ Оренбургцевъ на озеро, гдѣ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, находился, сложенный китайцами провіантъ, и что китайцы, узнавъ о движеніи русскихъ, сѣшать, въ неопредѣленномъ количествѣ, для прикрытія своего имущества. Сотнямъ приказано забрать этотъ провіантъ. Также сообщили мнѣ, что для разработки пути для прохода артиллеріи высылается на перевалъ первая и вторая роты подъ руководствомъ военнаго инженера Серебренникова.

И такъ, 17-го іюня выступили казаки и роты, а 18-го штабъ отряда, конно-горная батарея и 4-я рота, составленная изъ охотничьихъ командъ 16-го, 18-го и 20-го батальоновъ, а такъ какъ въ нашей ротѣ появилось много больныхъ и слабыхъ, то ее оставили днѣвать еще на сутки. Я ужасно сѣтовалъ въ душѣ на это обстоятельство, хотѣлось идти скорѣе впередъ и впередъ. На слѣдующій день прибыла часть телеграфнаго парка, доведшаго сюда линію военнаго

телеграфа отъ Оша, между которыми работало 4 аппарата. Дальше шла сообщеніе геолографомъ.

Не повезло намъ и въ дальнѣйшемъ движеніи, выступили мы въ пресквернѣйшую погоду, съ утра моросилъ дождикъ, который вскорѣ смѣнила снѣжная крупца, немилосердно бившая въ лицо, облака спустились совершенно на землю и положительно ничего не было видно на разстояніи пяти—шести шаговъ. Спустя двухъ-часового подъема по ущелью, по преотвратительной дорогѣ, все же значительно улучшенной разработкой (воображаю, что же было до разработки ея), пошелъ небольшой снѣгъ, затѣмъ подулъ сильный вѣтеръ, снѣгъ повалилъ огромными хлопьями, закрутилась метель, засыпая насъ совершенно. Уши, глаза, шею, все занесло снѣгомъ, да при этомъ мы шли въ однихъ армячиныхъ рубашкахъ; теплая же одежда выдана не была, а поэтому мерзли всѣ ужасно. Пройдя такимъ образомъ болѣе, чѣмъ слѣдовало по маршруту, мы остановились подъ переваломъ и сидѣли часа четыре подъ открытымъ небомъ въ ожиданіи отставшаго обоза, привезшаго, наконецъ, намъ промокшія кофты и палатки, а тутъ въ добавокъ люди посланы были, за немѣнѣемъ топлива, для сбора кизяка, который былъ мѣрзъ и конечно не горѣлъ.

Я прозябъ совершенно и никуда не годился. Люди просили водки, о чемъ также докладывалъ ротному командиру, бывшій при ротѣ, казачій фельдшеръ, но водка выдана не была, чай грѣть не было никакой возможности, а «пища», съ недовареннымъ мясомъ, поспѣла ночью; такъ ее никто и не ѣлъ, и она была вылита, соевъючившейся съ разсвѣтомъ, кухнею. Я забрался въ самую середину палатки и уснулъ, согрѣваемымъ содѣйствомъ, съ двухъ сторонъ, солдатами.

Утромъ, быстро стюковавъ вещи и напившись чайку, мы стали подниматься по узкому ущелью къ перевалу (14,300 футовъ). Подъемъ былъ чрезвычайно труденъ, и часто приходилось останавливаться, полною грудью захватывая сильно разреженный воздухъ.

Ни деревца, ни травинки нигдѣ; только попадаются на протяженіи всего подъема трупы лошадей, какъ совсѣмъ еще свѣжіе, такъ и совершенно уже истлѣвшіе, а также остовы верблюдовъ и разныхъ животныхъ.

Наконецъ, я на вершинѣ перевала, дышется замѣтно тяжело, тутъ же стоитъ могила, завѣшанная архарьими рогами (архаръ—это горный каменный баранъ съ громадными спиральными рогами), вѣроятно могила туземца, чьимаго у мѣстнаго населенія за святого. Спускаемся въ долину рѣки, пропускаясь обозъ впередъ и, переправившись въ бродъ черезъ рѣку, идемъ по глубокому песку, вдоль по широкому ущелью, окаймленному небольшими, покрытыми снѣгомъ, горами. Идти очень тяжело, тѣмъ болѣе, что путь тянется все въ гору, нога вязнетъ въ песокъ, и мелкая пыль, поднимаемая обозомъ, соритъ глаза и забирается въ носъ и уши.

Я усталъ ужасно, иду, захватившись за болтающийся конецъ вьючной веревки, машинально переступаю ногами, буксирнымъ лошадейю.

— Что видно, баринъ, устали?—слышу голосъ казака, угощавшаго меня «сартговской палавой». — Садитесь-ка ко мнѣ! — и онъ сдвигается на крупъ лошади, очищая мнѣ сѣдло. Сажусь и ѣду такимъ образомъ версты три.

Но вотъ наконецъ показалась огромная котловина, окаймленная кольцомъ снѣжныхъ горъ, среди котораго, отражая сѣдья вершины, блеститъ большое озеро на южномъ берегу котораго наша завтрашняя стоянка.

Б. Л. Татеев.

(Продолженіе будетъ).

Развѣдчикъ.

журналъ Военный и литературный.

Подписная цѣна
 съ доставкой и пересылкой за годъ . . . 6 руб.
 На 1/2 года 4 р., на 3 мѣсяца 2 р., за границу 8 р.
 Отдѣльные №№ по 15 к.
 За перемѣну адреса 25 к.
 Статьи и замѣтки должны быть съ подписью и адресомъ автора. Въ случаѣ надобности статьи передѣлываются въ редакціи. Для личныхъ объясненій редакціи открыта въ будни отъ 7 до 9 час. вечера

Годъ VII. Начать съ № 169. —♦— С.-Петербургъ, Колокольная, 14. —♦— Выходить еженедѣльно.

СОДЕРЖАНІЕ. Портретъ генералъ-маіора фонъ-Мевеса.—Высочайшія повѣленія.—Распоряженія по округамъ.—Замѣтки.—Корреспонденція «Развѣдчика».—50-лѣтній юбилей генералъ-маіора Якубовскаго.—Способъ носки ружья въ походѣ *В. Мартыновъ*.—Управляемые воздухоплавательные приборы и ихъ значеніе на войнѣ. *Капитанъ Перскій*.—Казачья сотня на постахъ. *Н. . .*.—Новый начальникъ генеральнаго штаба въ Италіи. (Съ портретомъ). *В. А. Г.*—Воздѣленія нашихъ сосѣдей. *Л. Дембовскій*.—На германскихъ маневрахъ—*й*.—Воспоминанія Памира. (Продолженіе). *Ташевъ*.—Новыя изданія: Курсы высшей топографіи. *А. Ф. Бринкенъ*. *Л. Жилинскій*.—Велографъ. *Мих. Ойевскій*.—Пособіе къ практическому изученію французскаго языка. *Вобрицева-Пушкина*.—Положеніе объ управленіи хозяйствомъ въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ. *Г. З.*—Извѣстія изъ иностранной печати.—Обзоръ трехъ русскихъ и трехъ иностранныхъ журналовъ.—Вопросы и отвѣты №№ 1246—1252.—Высочайшіе приказы.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1894 ГОДЪ.

Первый частный ВОЕННЫЙ журналъ

„РАЗВѢДЧИКЪ“

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой:

На годъ 6 руб.
 На 1/2 года 4 руб.
 На 3 мѣсяца 2 руб.
 За границу на годъ 8 р.; на 1/2 года 5 р.

Разсрочка допускается только на годъ: при подпискѣ 2 р.
 { черезъ войсковую часть разсрочка по } къ 1 марта 2 р.
 { соглашенію, хотя бы по 50 к. въ мѣс. } къ 1 мая 2 р.

Деньги могутъ быть высланы почтовыми марками, каждая не дороже 50 к. Безденежная подписка не принимается. За перемѣну адреса 25 к. Отдѣльные №№ высылаются за 15 к. Объявленія принимаются по особой разцѣпкѣ, высылаемой по требованію.

Командующій 23 пѣх. дивизіей, генералъ-маіоръ

Ричардъ Траяновичъ фонъ-МЕВЕСЪ.

Родился въ 1839 г. Воспитывался въ Константиновскомъ кадетскомъ корпусѣ, по окончаніи котораго выпущенъ въ 1858 г. прапорщикомъ въ л.-гв. Павловскій полкъ. Въ 1862 г. произведенъ въ подпоручики, а въ слѣдующемъ году—въ поручики. Въ 1866 г. произведенъ въ штабсъ-капит., въ 1869 г. утвержденъ командиромъ роты Его Величества, въ слѣдующемъ же году произведенъ въ капитаны, а въ 1874 г.—въ подполковники. Въ 1875 г. состоялось назначеніе флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Въ 1878 г. назначенъ командиромъ л.-гв. 2-го Стрѣлковаго баталіона. Въ 1884 г. состоялось назначеніе командиромъ л.-гв. Павловскаго полка, при чемъ въ томъ же году произведенъ въ генералъ-маіоры, съ утвержденіемъ въ должности командира упомянутаго полка. Въ 1893 г. назначенъ командиромъ 2-й бригады 2-й гвард. пѣх. дивизіи съ оставленіемъ командиромъ л.-гв. Павловскаго полка, а 10 января текущаго года состоялось назначеніе на нынѣ занимаемую должность, съ оставленіемъ въ спискахъ л.-гв. Павловскаго полка. Участвовалъ въ кампаніи 1863 года и, за дѣло 12 іюня у мызы Годошцы, награжденъ орденомъ св. Станислава 4 ст. съ мечами и бантомъ, при чемъ въ этомъ дѣлѣ былъ контуженъ пулею въ среднюю часть правой ноги, вслѣдствіе чего и признанъ раненымъ 3-го класса. Участвовалъ въ Турецкой кампаніи 1877—78 гг., въ теченіе которой за боевыя отличія награжденъ: за дѣло подъ д. Горный Дубнякъ—св. Владиміромъ 4 ст., за переходъ черезъ Балканы—св. Анны 2 ст., за отличія въ дѣлахъ подъ Филиппополемъ—золотымъ оружіемъ съ надписью «за храбрость». Въ дѣлѣ подъ д. Горнымъ Дубнякомъ былъ раненъ ружейною пулею въ лѣвую руку и контуженъ такою же пулею въ голову и лѣвую сторону груди. Военнымъ министромъ, 19 февраля 1879 г., разрѣшено носить во всѣхъ случаяхъ вмѣсто кивера—фуражку, въ 1883 г. перечисленъ изъ 3-го во 2-й классъ раненыхъ. Имѣеть орденъ св. Владиміра 2-й ст. (1893 г.).

ще ее до крайности, потому что дѣлаютъ то же и въ прекрасную погоду, и воображающіе, что уподобляются этимъ джентльменамъ старой Англіи. Быть можетъ это и практично, о нѣмцѣ! но зато имѣетъ совсѣмъ не военный видъ.

Нѣмецкое ружье съ его массивнымъ магазиномъ выглядитъ какъ не совсѣмъ красиво; на взглядъ оно тяжело, а на дѣлѣ должно быть еще тяжелѣе. Прибавлю, что его находятъ весьма несовершеннымъ, и даже сами офицеры отзываются о немъ не очень-то лестно. Что касается солдатскаго снаряженія, то оно отлично пригнано. Ни на шагѣ, ни на бѣгу не слышно ни малѣйшаго ляга или бряканія, что чрезвычайно важно.

Полковыя знамена, заключенныя въ футляры, имѣютъ монументальное древо, увѣнчанное орломъ; объемъ ихъ—громоздечъ и, какъ бы нарочно, вызываетъ непріятеля овладѣть ими. Жаль смотрѣть на офицеровъ-знаменосцевъ, гнущихся подъ тяжестью знаменъ, какъ будто они звывали на себя телеграфныя столбы. По моему—они вполне достойны сожалѣнія, и я былъ крайне удивленъ, когда мнѣ сообщили, что быть знаменосцемъ считается за счастье.

Маневрировавшіе четыре полка носили номера 87 и 88 (прусскіе), 17 и 118 (гессенскіе).

Какъ жаль, что французы не ѣздили въ Германію для того, чтобы поближе ознакомиться съ механизмомъ нѣмецкой арміи. Съ какимъ бы счастьемъ они удостоверились, что то, чего недостаетъ этимъ войскамъ—составляетъ наши достоинства!

Самое серьезное наблюдение, которое я сдѣлалъ въ это утро, можетъ служить заключеніемъ относительно всего мною видѣннаго. Мнѣ показалось, что эти маневры составляютъ прямой поворотъ къ прежней тактикѣ, когда войска ходили и дрались въ возможно болѣе тѣсномъ строю. Принимая во вниманіе дальность и скорострѣльность новаго оружія, это можетъ показаться парадоксальнымъ. Легко, однако, понять, прежде чѣмъ это подтвердится опытомъ, что потери отъ подобной стрѣльбы будутъ настолько велики, что ихъ необходимо пополнять немедленно, чего бы это ни стоило, такъ что массы, брошенныя для атаки какой-либо позиціи въ глубокихъ колоннахъ, будутъ всегда въ состояніи взять ее.

Вотъ о чемъ я думалъ, катясь по дорогѣ въ Майнцъ, какъ вдругъ былъ выведенъ изъ задумчивости своимъ любезнымъ кучеромъ, болтливостъ котораго подверглась жестокому испытанію, благодаря моей молчаливости. Онъ оставилъ лошадей, чтобы обратить мое вниманіе на огромный подземный фортъ, разсѣлавшійся вправо и лѣво отъ дороги и замѣтный снаружи только по отдушникамъ, мѣстами возвышавшимся надъ землей и похожимъ на небольшія скамейки. Эти обширныя казематы, начатые постройкой въ 1874 и оконченные въ 1877 г., составляютъ, по видимому, могущественную оборону для южной части Майнца. Къ сѣверу отъ города находится другой фортъ, также новѣйшей постройки, но имѣющій еще большую важность, такъ какъ въ немъ можетъ помѣститься восемьдесятъ тысячъ человекъ.

Мы проѣхали черезъ тѣ же ворота, въ какія вѣхали раньше, и, пока яркое солнце разгоняло ужасный туманъ, заставлявшій меня щелкать зубами нѣсколько часовъ тому назадъ, мой кучеръ продолжалъ свои объясненія. Онъ показалъ мнѣ на большую постройку, предназначенную для сохраненія матеріальной части артиллеріи (Wagenhaus) и состоящаго изъ двухъ этажей, при чемъ сообщеніе съ верхнимъ производится при помощи наклонной плоскости. Возлѣ расположены другія постройки, имѣющія назначеніемъ хранить артиллерійскіе снаряды. Всѣ эти сооруженія относятся еще къ 1840 году.

Воспоминанія Памирца*).

(Продолженіе).

И такъ мы уже на Памирѣ! Что за отрадное чувство сознавать то, что наконецъ становишься ближе и ближе къ цѣли и нисколько не думаешь о томъ, сколько еще предстоитъ погулять и перетерпѣть невзгодъ въ этой суровой и неприглядной каменной странѣ, высоко поднявшейся надъ землею. Тянемся это мы на слѣдующій день вдоль восточнаго берега по направленію къ югу, по песчаной солонцеватой почвѣ. Иду я и собираю терескенъ, дабы было чѣмъ манерку себѣ разогрѣть, прийдя на бивакъ, и чайку напиться.

Терескенъ это небольшое колючее растеніе, имѣющее морковевидное корневище съ небольшими отростками. Надъ землею терескенъ имѣетъ видъ небольшихъ колючихъ кустиковъ съ зелено-оранжевыми мясистыми листьями, онъ от-

лично горитъ, какъ въ сухомъ, такъ и въ сыромъ видѣ, давая большой жаръ. Это единственное и великолѣпное топливо на Памирѣ, извѣстнающее такимъ образомъ путешественниковъ отъ многихъ лишеній. Нѣкоторыя Памирскія долины сплошь покрыты этимъ растеніемъ, сидящимъ на землѣ большими шапками, въ близкомъ разстояніи одно отъ другой. Вотъ уже и лагерь виднѣется, близко и отдалѣ, только вижу это я, что недалеко отъ бивака стоитъ кучка солдатъ съ офицеромъ. Подхожу ближе и узнаю, что представляется могила для умершаго, добровольно поступившаго на военную службу въ 2-й баталіонъ, сарта Тилли. Не вынесъ бѣдныя, тяжести похода и умеръ отъ паралича легкихъ, но все же добрался до Памира и сталъ вѣчнымъ его обитателемъ.

22-го іюня отрядъ двинулся далѣе, а насъ оставили снова дневать. Что же это такое, наконецъ, думалъ я съ досадой, когда же мы-то двинемся первыми? Солдаты также были недовольны. «И что мы за охотники», говорили они, «если все назадъ да назадъ!» и были совершенно правы—каждаго злость брала.

23-го іюня, пройдя добрыхъ 30 верстъ, мы стали бивакомъ на берегу ледянаго озера, а 24-го подошли подъ перевалъ, гдѣ должны были оставить вторую часть отряднаго транспорта и охотничью команду 15-го баталіона. Этому еще не доставало сидѣть на мѣстѣ и караулить сухаря! вотъ еще сюрпризъ.

Нѣтъ, ни за что не останусь; и съ этимъ рѣшеніемъ пошелъ я къ ротному командиру, который разрѣшилъ мнѣ идти далѣе, прикомандировавъ къ командѣ 7-го баталіона, начальникомъ коей былъ поручикъ Кучинскій. 25-го, оставивъ съ подпоручикомъ Шуальцемъ, нашу команду, мы черезъ новый перевалъ, двинулись далѣе.

Этотъ перевалъ, въ 16,300 футовъ высоту, доставилъ намъ не мало затрудненій. Подъемъ его не очень продолжителенъ, но чрезвычайно крутъ, затѣмъ переходить въ небольшой отлогій спускъ и по вершинѣ, образуя такимъ образомъ сѣдловину, сразу опять высоко поднимается и отсюда снова переходитъ въ спускъ, весьма крутой и неудобный.

Сильно разрѣженный воздухъ на такой высотѣ служилъ огромнымъ препятствіемъ къ преодоленію этого перевала, а лишь небольшая привычка къ нему людей способствовала къ мало мальски сноному переходу черезъ него, но все же у нѣкоторыхъ шла кровь носомъ и горломъ, а многіе страшно задыхались. Но несчастные, сильно навьюченные, верблюдами и лошадьми, ротнаго обоза, вынесли все, что только могли снести эти бѣдныя животныя.

Воздухъ все время оглашался крикомъ падающихъ и задыхающихся бѣдныхъ тварей. Солдаты положительно выбивались изъ силъ, поминутно навьючивая падающіе и часто далеко, внизъ, скатывающіеся вьюки и, обезсилѣвъ, садясь на камни, ожидала помощи подходящихъ товарищей. Вотъ спустившись съ перевала, длинная вереница пыльных утомленныхъ солдатъ тянется по каменистому, мѣстами сухому, руслу потока, текущему подъ почвой и такимъ образомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образуящему совершенно сухія прѣстранства и постепенно маленькими ручьями переходящія въ глубокую, быстробѣгущую рѣку. Сорокъ пять верстъ прошли мы, сначала по руслу, затѣмъ лѣвымъ берегомъ рѣки и наконецъ часамъ къ 8-ми вечера подошли къ переправѣ.

При переправѣ черезъ рѣку утонула лошадь.

27-го іюня, мы выступили опять, прибыли часамъ къ четыремъ и расположились бивакомъ на высокомъ крутомъ берегу рѣки.

28-го іюня собралось насъ нѣсколько человекъ пройти прогуляться въ одинъ изъ ауловъ, лежащихъ вблизи отъ бивака. Вдругъ слышу зовъ насъ идущій съ заду казакъ и машетъ рукою, я вернулся на зовъ его, векорѣ подошли и остальные. Оказалось, что съ однимъ изъ нашихъ офицеровъ, а именно поручикомъ Аллемановымъ, сдѣлалось вдругъ удущье, и онъ чуть не сталъ жертвою рѣки, да и не мудрено на такой высотѣ. Со мною случались также часто подобныя вещи: идешь это, вдругъ дыханіе захватить, въ глазахъ черныя круги замелькаютъ, и положительно нѣсколько минутъ находишься въ полномъ безсознаніи, столбнякъ какой-то находишь. Я

* См. «Развѣдчикъ» № 179.

остался съ Аллемановымъ, а остальные ушли въ аулъ, сказавъ, что дождется насъ тамъ. Отдохнувши съ полчаса стали подниматься мы вверхъ почти по отвѣсному скату и съ великимъ трудомъ доползли до пролегающаго, по верху, болѣе удобнаго пути, по которому и отправились къ аузамъ.

Начинало смеркаться. При помощи бинокля Аллемановъ сталъ смотрѣть, не видно-ли аула. Смотрю я, но никого и ничего не вижу. Вдругъ Аллемановъ, указывая на одну изъ небольшихъ горокъ, говоритъ мнѣ:

— А вотъ, кажется, и наши! смотрите!

Я обратилъ по указываемому направленію бинокль и увидѣлъ слѣдующее: семь вооруженныхъ человекъ, въ какихъ-то странныхъ костюмахъ, сидятъ на вершинѣ холма, а одинъ стоитъ и смотритъ, какъ бы въ бинокль, по направленію къ аулу, гнѣдую же лошадь держитъ одинъ подъ уаццы, одѣтый весь въ красное, но разобрать замѣченныхъ нами людей, благодаря дальности разстоянія и сумерокъ мы не могли и стали возможно незамѣтно приближаться къ нимъ, слѣдя за ихъ дѣйствіями. Досада брала Аллеманова и меня, что мы не захватили съ собою никакого оружія, а направившіеся въ аулъ были вооружены двумя намерками и ведромъ. Конечно, съ такимъ вооруженіемъ и думать было нечего, чтобы подкрасться и захватить, замѣченныхъ нами людей. Мы не долго совѣщались и рѣшили отправиться въ лагерь и сообщить объ этомъ начальству, которое, конечно, не замедлило бы выслать конный развѣздъ, дабы захватить замѣченныхъ нами подозрительныхъ субъектовъ.

По прибытіи на бивакъ поручикъ Аллемановъ доложилъ капитану Сафонову, бывшему старшимъ въ прибывшемъ отрядѣ, о случившемся, и ему было дано пять казаковъ и вмѣсто одного изъ нихъ разрѣшили ѣхать мнѣ. Кромѣ того, съ нами отправились: подпоручикъ Барановъ и подпоручикъ Базилевскій. Рысью потянулись мы другъ за другомъ по верхней дорогѣ, дуна огромнымъ желтоватымъ шаромъ вышла изъ-за горъ и освѣщала намъ дорогу.

Наконецъ, добравъ до удобнаго спуска къ рѣкѣ, мнѣ было приказано съ двумя казаками, проѣхавъ по небольшому ущелью, спуститься къ рѣкѣ и правымъ берегомъ, выслѣживая всѣ закоулки выйти на мѣсто, откуда мы увидѣли незвѣстныхъ людей, и тамъ ожидать остальныхъ, которые побѣжали по верху. Соединясь съ нами и осмотрѣвъ лежація здѣсь высоты, мы нашли недавніе конскіе и пѣшіе слѣды на одномъ изъ холмовъ и долго шли по нимъ, пока они совсемъ не затерялись, такъ какъ пошелъ каменный и заросшій терекеномъ грунтъ.

Тогда осталось одно средство розысковъ — отправиться въ аулъ и попытаться чего нибудь у киргизовъ. Но и въ аулахъ такъ-таки ничего не допытались. Тамъ всѣ говорили, что ничего не знаютъ и вообще отпѣкивались отъ отвѣтовъ, но добрыхъ 2 нагайки вскорѣ развязали имъ языки, и они сообщили намъ, что афганцы были здѣсь нѣсколько дней назадъ, и о побѣщеніи къмъ бы то ни было этихъ мѣстъ они бы неспремѣнно знали, и слѣдовательно никого не могло быть сегодня вблизи ауловъ. Тутъ же мы узнали, что сынъ аульнаго старшины служить серкеромъ у китайцевъ (серкеръ это сборщикъ податей), что еще болѣе дѣлало все весьма подозрительнымъ. Перешаривъ такимъ образомъ всѣ аулы, мы очень поздно, измученные, возвратились въ лагерь, а въ заключеніе за труды остались безъ ужина и какао, которое безъ насъ выжили благополучно возвратившіеся и ничего не знавшіе о случившемся, наши сотоварищи. На слѣдующій день пришелъ другой отрядъ съ Рангъ-Куля, и мы узнали, что казаки не успѣли выполнить возложенную на нихъ задачу, ибо китайцы успѣли увести провіантъ, оставивъ одну солому, которая, впрочемъ, пригодилась для кавалеріи. Наконецъ, 4-го іюня прибылъ столь долго ожидаемый нами маркитантъ; онъ раскинулъ свою пеструю палатку подъ яромъ на берегу рѣки, жаловался на страшные изьяны и убытки, продавая по учетвереннымъ цѣнамъ свою, за исключеніемъ винъ, тухлую утварь. Сидимъ мы цѣлыми днями и ожидаемъ провіанта, ѣдимъ свѣжій хлѣбъ, выпеченный въ сдѣланныхъ земляныхъ печахъ, ловимъ массами рыбу и довольно весело проводимъ время, собираясь то у одного, то у другого въ палаткахъ.

5-го іюня прибылъ подпоручикъ Шульцъ съ нашей охот-

ничей командой, доставивъ часть провіанта и фуража, а шестого я съ восторгомъ услышалъ, что мы, т. е. третья рота, выступаемъ на рекогносцировку на озеро въ составѣ рекогносцировочнаго отряда, который поведетъ самъ полковникъ Іоновъ. Наконецъ-то, думалъ я, слава Богу и насъ-то вспомнили; солдаты также были очень довольны, что вотъ и мы, наконецъ, впередъ двигаемся. Поводомъ къ рекогносцировкѣ послужили афганскіе посты, стоявшіе на озерѣ.

Выступили мы седьмого, въ составѣ нашей роты, саперной команды, сотни казаковъ и взвода конно-горной батареи и подошли къ переправѣ, гдѣ и расположились бивакомъ. Весь слѣдующій день былъ употребленъ на тяжелую переправу черезъ рѣку; переправлялись на лошадяхъ, верблюдахъ

Кладбище Кара-Гуръ, близъ ессента Акъ-байтала и Акъ-су съ Мургабомъ.

и въ перетягиваемой, по канату, парусинной складной лодкѣ. Многие падали въ воду, а джигитъ конно-горной батареи Холыкъ, такъ нѣсколько разъ съ лошадью перевернулся въ водѣ, показывая намъ, то голову, то ноги. Артиллерія, союженная на верблюдахъ, благополучно была переправлена на другую сторону. У меня сильно болѣла голова и часто душило, такъ что я много разъ выскакивалъ изъ палатки, захватывая полною грудью воздухъ и думая, что задыхаюсь.

Могила на оз. Яшилъ-кулъ недалеко отъ столкновенія съ афганскимъ постомъ.

Вообще довольно странныя явленія бывали съ нами на Памирѣ. Напримѣръ: если ночью рѣзко повернуться съ одного бока на другой, то неспремѣнно задохнешься, а также, пробѣжавъ шаговъ 20, испытываешь то же самое, и вообще всякое физическое напряженіе вызываетъ сильную одышку. Ночью былъ задержанъ афганскій джигитъ, сообщившій,

что на ближнемъ посту стоятъ афганцы, которыхъ 12 человекъ, и что онъ посланъ на развѣдки о движеніи русскихъ. Попался этотъ джигитъ такимъ образомъ: ѣхалъ онъ совершенно покойно, совсѣмъ не подозрѣвая о прибытіи русскихъ на Памиръ, и по дорогѣ встрѣтилъ одного изъ нашихъ отрядныхъ киргизъ. Спрашиваетъ афганецъ киргиза, не знаетъ ли онъ чего о русскихъ; киргизъ отвѣтилъ, что никогда не видалъ ихъ и въ первый разъ слышитъ подобный вопросъ, а между тѣмъ они уже около пасущихся керекешныхъ лошадей.

— Что это?! — испуганно спрашиваетъ у киргиза джигитъ.

— Лошади, — отвѣчаетъ киргизъ.

— Чьѣ?

— Да купца — и называетъ вымышленное имя.

Ѣдутъ дальше. Вдругъ, зѣвотивъ за одну скалу, путники наткнулись на наши палатки.

— Что же это такое? — спрашиваетъ озадаченный джигитъ.

— Русскіе, — совершенно правильно замѣтилъ ему провозжатый.

Тотъ было на утекъ, но киргизъ урезонилъ его лучше остаться, ибо все равно, говорить русскіе тебя нагонять и только хуже будетъ, и посланный на развѣдки, найдя разсужденія своего руководителя совершенно правильными, явился отрядному начальству, а находчивый киргизъ былъ, конечно, щедро вознагражденъ — и заслуженно.

Слѣдующій небольшой переходъ былъ не болѣе 27 верстъ отъ переправы, и мы раскинули палатки недалеко отъ мѣсть, заросшихъ тальникомъ, на берегу рѣки. На слѣдующій день въ 6^{1/2} час. утра рекогносцировочный отрядъ двинулся дальше. Съ утра дулъ сильный вѣтръ, несшій за собою тучи мелкаго песка. Дорога тянулась широкою равниною, окаймленную высокими горами, уступами поднимаясь все выше и выше. Люди сильно утомились, тѣмъ болѣе, что былъ сдѣланъ всего одинъ лишь двадцати-минутный привалъ. На половинѣ пути вѣтеръ еще усилился и идти положительно стало невозможно.

Я чувствовалъ, что не долго проволочу еще ноги, но продолжалъ слѣдовать съ плетущимися, какъ-то машинально пореставляя ихъ. Песокъ засорилъ глаза, трещалъ въ зубахъ, а вѣтеръ до того надулъ въ уши, что положительно не было слышно своихъ словъ. Я шелъ въ авангардъ и, наконецъ, не вытерпѣвъ и улегся на землю и въ какомъ-то полузабытѣ, дождался арьергарда. Въ этотъ разъ въ арьергардъ была саперная команда, начальникомъ коей былъ подпоручикъ Гермутъ; саперы поравнялись со мною, я поднялся и пошелъ съ ними, но силы положительно оставали меня, и я чувствовалъ, что скоро свалюсь. Гермутъ посадилъ меня на свою лошадь, а самъ пошелъ пѣшкомъ. Оправившись, я пошелъ рядомъ съ нимъ, но онъ не сѣлся, а сажалъ на свою лошадь попадавшихъ обезсилѣвшихъ солдатъ, которыхъ съ каждою верстою попадалось все больше и больше.

Глядимъ, на дорогѣ лежатъ ничкомъ солдаты, подходящъ къ нему — въ авангарда.

Гермутъ говоритъ ему, чтобы всталъ, ободря близостью бивака.

— Ой, ваше благородіе! — стонетъ несчастный — не могу идти, духу вовсе нѣтъ — и онъ снова ложится на землю.

Гермутъ сажаетъ его на свою лошадь, вмѣсто отдохнушаго уже солдата, и мы двигаемся дальше; и вотъ подобная сцена на каждомъ шагу. Да вѣдь и не мудрено же при высотѣ 13,000 футовъ идти по пыльной дорогѣ, все время тянущейся въ гору, и безъ капельки воды. Вотъ уже 6 часовъ вечера, солнце совсѣмъ уже низко, а бивака нѣтъ да нѣтъ. Наконецъ поднимаемся на небольшую горку и радостный крикъ: бивакъ! вырывается изъ устъ каждого, и всѣ садятся устремивъ усталые взоры на лежащій, среди огромной долины, большіишій четырехугольный камень, подъ которымъ живописно дымилась костры и бѣлѣли, освѣщенные закатомъ палатки.

Гермутъ скачетъ назадъ, крича отсталымъ: бивакъ, бивакъ!!

Скоро всѣ подтянулись, и передохнувъ съ четверть часа, добрались до бивака къ 7^{1/2} часамъ. Пища сварилась не

успѣла, а поэтому люди пили чай съ сухарями и поѣли на утро передъ выступленіемъ. Этотъ переходъ былъ немного короче, да и воды было вдоволь.

Сидимъ мы это въ палаткѣ подпоручика Баранова, вдругъ приходитъ командиръ роты и сообщаетъ, что киргизы донесли объ афганскомъ постѣ, неподалеку отъ развалинъ китайской крѣпости, и что ночью самъ полковникъ Іоновъ выступилъ съ казаками туда, а велѣлъ за нимъ двинется и пѣхота и что быть можетъ будетъ столкновение. Людямъ было приказано не раздѣваться, а быть готовыми къ немедленному выступленію, котораго мы всѣ ожидали съ великимъ нетерпѣніемъ. Ночью ушли казаки, и еще не начало разсвѣтать, какъ мы съ конно-горной батареей тронулись въ путь. Я былъ патрульнымъ и далеко ушелъ впередъ отъ роты, ибо той приходилось, при спускахъ, долго ожидать артиллеріи.

Б. Л. Тамбов.

(Продолженіе будетъ).

Просимъ авторовъ, желающихъ имѣть отзывы о своихъ трудахъ военного содержанія, присылать по 2 экз. новыхъ изданій въ редакцію «Развѣдчикъ» С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

Курсъ высшей топографіи. Составилъ преподаватель Елисаветградскаго кавалерійскаго юнкерскаго училища, генеральнаго штаба подполковникъ баронъ А. Ф. Бринкенъ. Съ чертежами и задачами въ текствѣ. Елисаветградъ. 1893 г., въ 4 д., 197 стр.

Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.

Съ особымъ удовольствіемъ встрѣтили мы появленіе этого руководства, специально принаровленнаго къ программѣ юнкерскихъ училищъ, гдѣ еще до сихъ поръ ощущается нестатокъ вполне соответствующихъ учебниковъ*).

Вообще по военной топографіи у насъ существуетъ недостаточное число руководствъ, но всѣ они, главнымъ образомъ, отвѣчаютъ постановкѣ курса въ военныхъ училищахъ. Пользуясь пособиями этими въ юнкерскихъ училищахъ, преподавателю приходится дѣлать значительную переработку курса: многое пропускать, иначе комбинировать, иное же излагать въ формѣ болѣе доступной для юнкеровъ, не проходявшихъ математики въ полномъ объемѣ гимназической программы.

Последнее изданіе топографіи Вѣликова, правда, до нѣкоторой степени, облегчило преподаваніе этого предмета, давъ юнкерскимъ училищамъ болѣе соответственный курсъ, чѣмъ прежнія руководства; но тѣмъ не менѣе, какъ показалъ опытъ, оно не можетъ считаться вполне отвѣчающимъ цѣли. Учебникъ этотъ, въ послѣднемъ изданіи, настолько кратокъ, что многіе важные отдѣлы, какъ, напримѣръ, глазомѣрная съемка, изложены не достаточно ясно и детально, какъ бы слѣдовало; по нѣкоторымъ же вопросамъ программы замѣчаются, даже, пробѣлы.

Въ учебникѣ топографіи барона Бринкена, преслѣдуемъ исключительно программу юнкерскихъ училищъ, слѣданы лишь незначительныя отступленія отъ нея. Отступленія эти, перечисленныя въ предисловіи автора, не нарушаютъ стройности и полноты этой программы, представляются, однако, безусловно желательными, въ видахъ цѣльности курса и, какъ справедливо объясняетъ составитель, возможности пользованія имъ въ существующихъ при нѣкоторыхъ училищахъ военно-училищныхъ курсахъ.

*) Считаемъ себя обязанными привести здѣсь также выдержку объ этомъ учебникѣ изъ отзыва, доставленнаго намъ отъ другого спеціалиста по топографіи. «Новаго онъ (учебникъ) ничего не представляетъ. Это есть выписки изъ существующихъ курсовъ и, главнымъ образомъ, изъ курса Маккавѣва и Даниловскаго. Въ большинствѣ случаевъ даже фразы не перефразированы.»

Ред.

РАЗВѢДЧИКЪ

журналъ Военный и литературный.

Подписная цѣна
 съ доставкой и пересылкой за годъ 6 руб.
 На 1/2 года 4 руб., на 3 мѣсяца 2 р., за границу 8 р.
Отдѣльные №№ по 15 к.
 За перемѣну адреса 25 к.
 Статьи и замѣтки должны быть съ подписью и адресомъ автора. Въ случаѣ надобности статьи передѣлываются въ редакціи. Для личныхъ объясненій редакціи открыта въ будни отъ 7 до 9 час. вечера.

Годъ VII. Начать съ № 169. — С.-Петербургъ, Колокольная, 14. — Выходитъ еженедѣльно.

Возвращеніе

Портреты генераль-маіора фонъ-дербъ-Ховена и генераль-лейтенанта Гродекова. — Распоряженія по округамъ. — Замѣтки. — Корреспонденція «Развѣдчика». — Отвѣтъ старому служака М. Драгомировъ. — Возделаніе нашихъ сосѣдей (Продолженіе). Л. Дембовскій. — Управляемые воздухоплавательные приборы и ихъ значеніе на войнѣ (Продолженіе). Капитанъ Перскій. — Спортъ. Velo. — Воспоминанія Памирца (Окончаніе). В. Л. Татевъ. — Совѣты. — Извѣстія изъ иностранной печати. — Обзоръ трехъ русскихъ и одного иностраннаго журналовъ. — Вопросы и отвѣты № 1253. — Высочайшіе приказы.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1894 ГОДЪ.

Первый частный ВОЕННЫЙ журналъ

„РАЗВѢДЧИКЪ“

выходитъ еженедѣльно. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой:

На годъ 6 руб.	Разсрочка допускается только на годъ: при подпискѣ 2 р. { Черезъ войсковую часть разсрочка по } къ 1 марта 2 р. { соглашенію, хотя бы по 50 к. въ мѣс. } къ 1 мая 2 р.
На 1/2 года 4 руб.	
На 3 мѣсяца 2 руб.	

За границу на годъ 8 р.; на 1/2 года 5 р.
 Деньги могутъ быть высланы почтовыми марками, каждая не дороже 50 к. Безденежная подписка не принимается. За перемѣну адреса 25 к. Отдѣльные №№ выслаются за 15 к. Объявленія принимаются по особой разцѣнкѣ, выслаемой по требованію.

Начальникъ 59-й пѣх. резервной бригады, Генераль-Маіоръ
Баронъ Николай Егоровичъ
Фонъ-дербъ-ХОВЕНЪ.
 Родился въ 1836 г. На службу вступилъ въ 1849 г. юнкеръ

Помощникъ командующаго войсками Приамурскаго воен. окр., Ген.-Лейтенантъ
Николай Ивановичъ
ГРОДЕКОВЪ.
 Происходитъ изъ дворянъ Херсонской губерніи. Родился въ

съ кислородомъ или просто съ воздухомъ), взрываемаго электрической искрой; руль, у модели не дѣйствующій, можно привести въ дѣйствіе и т. д. *Капитанъ Перскій.*

(Продолженіе будетъ).

Спортъ.

Просматривая извѣстія, попадающія въ печать о тѣхъ собакахъ, которыми наши полки обзавелись для сторожевой службы, невольно поражаешься разнообразіемъ принятыхъ породъ. Здѣсь все можно встрѣтить: пуделя, овчарку, лагавую, дворняжку, а больше всего, различныхъ помѣсей.

Такъ же хаотично стоитъ и дрессировка этой разношерстной и разномастной команды. Напримѣръ, въ нѣкоторыхъ полкахъ непремѣннымъ условіемъ обученія собаки ставится полная изолированность ея отъ людей: въ силу того расчета, что собака, привыкшая къ людямъ, теряетъ свои сторожевыя достоинства.

Въ германской арміи дѣло обученія войсковыхъ собакъ ведется на совершенно иныхъ началахъ, точно также и выборъ породы строго опредѣленъ. Въ Пруссіи принята овчарка, какъ лучшая порода собакъ для сторожевой службы. Не отрицая положительныхъ достоинствъ вообще породы овчарокъ, а въ томъ числѣ и нашей степной овчарки, мы все-таки склоняемся къ тому мнѣнію, что для русскихъ войскъ лучшей собакой будетъ собака изъ породы *лаекъ*.

Въ Россіи водятся нѣсколько разновидностей лаекъ, но всѣмъ имъ одинаково присущи: неприхотливость, выносливость, необыкновенная понятливость, способность къ сторожевой и охотничьей работѣ.

Относительно нѣкоторыхъ видовъ, какъ, напримѣръ, Вологодской лайки приходится констатировать тотъ фактъ, что въ массѣ эта искони русская охотничья собака начинаетъ терять чистоту своей крови, но, тѣмъ не менѣе, и въ Вологодской губерніи есть еще много охотниковъ-звѣролововъ, которые ревниво берегутъ своихъ собакъ отъ примѣсей чужой крови.

Пока время не ушло, слѣдовало бы воспользоваться именно этой породой собакъ или близко къ ней стоящей — Олонецкой лайкой, не останавливаясь передъ ихъ дороговизной.

Промышленники-крестьяне, отлично понимаютъ достоинства своихъ собакъ, умѣютъ ихъ дѣлать и, конечно, дешево ихъ не будутъ продавать, но дѣло въ томъ, что дороговизна эта только кажущаяся сравнительно съ дѣйствительными достоинствами собаки.

Velo.

Воспоминанія Памирца*).

(Продолженіе).

Ити было очень легко, вѣтру не было, и легкая прохлада стояла въ чистомъ утреннемъ воздухѣ. По пути попалось намъ 6—7 мелкихъ озеръ, на которыхъ плавало много дичи. Дорога тянулась большими холмами, мѣстами покрытыми зеленою, высокою, но рѣдкою травою. Нѣсколько ауловъ попались намъ по дорогѣ, и въ одинъ мы завернули напиться чегонибудь. Киргизы, угощая насъ кумысомъ и айраномъ (кислое бѣлае молоко), жаловались на авганцевъ, на ихъ насилие, говоря, что ужъ очень они отчаянные, да и ружей у нихъ много и что они похитили у одного киргиза двухъ дочерей-звѣшекъ и держатъ ихъ у себя. Когда мы были въ послѣднемъ аулѣ, слышались выстрѣлы, но я никакъ не могъ понять, съ какой стороны они раздавались. Подходя къ мѣсту, гдѣ стоялъ авганскій постъ, и я увидѣлъ, что съ обитателями его все уже покончено. Убитые валяются въ различныхъ направленіяхъ по яру и возлѣ юртъ, ихъ стаскиваютъ

* См. «Развѣдчикъ» №№ 179 и 180.

къ вырытой ямѣ, докторъ Д. занять перевязкой тяжело раненаго въ ногу казака Борисова.

Раненые авганцы, коихъ всего трое, стонуть. Убитыхъ 11 человекъ, имъ вырыта могила. Вотъ подошла пѣхота и сбѣжала приваль. Подъ высокимъ ярмомъ на лѣвомъ, покрытымъ травою, берегу, стояли 4 юрты и палатка, которые и составляли помѣщеніе авганскаго поста. Авганцы безпечно пили чай съ каймакомъ, когда переводчикъ полковника Ионовъ, Сибя-Тулла спустился внизъ и просилъ ихъ капитана Гулямъ-Айдаръ-Хана выйти къ начальнику отряда. Между тѣмъ, 10 казаковъ были положены съ заряженными винтовками по краю яра, взводъ посланъ внизъ по Алигуру,

Китайская кумирня близъ ключей на Алигурѣ.

дабы не дать возможности кому-либо бѣжать съ поста, и одинъ взводъ остался сзади безъ всякаго назначенія. На зовъ переводчика, капитанъ приказалъ брать людямъ оружіе и вывелъ своихъ авганцевъ, поставивъ ихъ на яръ противъ залегшихъ, но теперь вставшихъ казаковъ и стоявшихъ за полковникомъ Ионовымъ и офицерами.

Капитанъ былъ довольно красивъ съ дерзкимъ вызывающимъ взглядомъ, одѣтъ онъ былъ во все бѣлое съ парюю заткнутыхъ за поясъ пистолетовъ и сильно изогнутою шашкою на португелѣ. На авганцахъ были красные мундиры съ мѣдными, украшенными англійскимъ гербомъ, пуговицами и къ верху суживающимися красными же погонами съ вы-

Камень для жертвоприношенія Сума-Ташъ, стоящій въ китайской кумирнѣ.

шитю на нихъ, въ полукругъ, надписью S. Stafford. Ружья системы Sneider'a, заряжающіяся съ казенной части и съ трехгранными штыками и два патронташа составляли ихъ вооруженіе. Во время переговоровъ съ полковникомъ Ионовымъ капитанъ велъ себя очень непринужденно и на предложеніе первого положить оружіе и оставить постъ, поставленный на нашей территоріи, отвѣчалъ что-то въ родѣ того, что онъ рабомъ не былъ никогда, а оружіе русскіе могутъ взять лишь, перебивъ всѣхъ авганцевъ. На угрозу же принудить силою оставить постъ, поспѣховалъ выстрѣлъ со стороны авганцевъ. Полковникъ Ионовъ, видя, что переговорами

туть ничего не добьешься, приказать перехватать ихъ, но аванцы стали стрѣлять, а капитанъ, выстрѣливъ 2 раза въ полковника Иона и стоявшихъ съ нимъ офицеровъ: штабс-ротмистра Шереметьева, штабс-капитана Серебренникова и штабс-капитана Колосовскаго, но промахнувшись, какъ звѣрь, конулся на казаковъ. Перестрѣлка уже завязалась сильная, и аванцы одинъ за другимъ падали подъ пулями казачьихъ бердавокъ. У насъ лежалъ уже одинъ раненый, казакъ Борисовъ. Свистъ пуль, дѣлающихъ рикошеты, и трескотня наполняли воздухъ. Вотъ капитанская шапка занесена надъ головою одного казака и навѣрно бы размозжила ему черепъ, но другой казакъ уже выручаетъ товарища, ударивъ прикладомъ по подборку капитана, и ослабѣвшій ударъ послѣдняго наноситъ лишь незначительную царапину казаку по шекъ и шеѣ, но шапка замахивается снова... Хорунжий Баргинъ хватается съ земли валяющуюся, къ счастью, заряженную винтовку раненаго казака, раздается выстрѣлъ, и капитанъ падаетъ съ прострѣленной головою подъ ярь. Вотъ раненый аванецъ поднимается и, собравъ послѣднія силы, тянется къ лежащему возлѣ него ружью, заражаетъ его и стрѣляетъ..., но вдругъ кровь хлынула у него изъ гора, и онъ, хрипя, снова опускается на землю. Приказнаго Маршинскаго схватили 2 аванца и тащутъ подъ ярь, одинъ уже до половины вырвалъ его шашку, вдругъ одинъ изъ аванцевъ падаетъ схватившись за голову, а другому приказный раскроилъ уже черепъ. Оставшіеся въ юртахъ открыли огонь по конному взводу, поставленному внизъ по рѣкѣ. Одинъ изъ аванцевъ бросился въ рѣку, думая переплыть ее, но пуля догоняетъ его, и трудъ, покачивающийся на волнахъ, быстро несется теченіемъ къ озеру. Поданъ отбой! Стрѣльба затихаетъ и наконецъ прекращается совершенно. Вездѣ валяются убитые и раненые, послѣдніе стонуть, но ихъ всего трое, большинство лежитъ совершенно покойно. Молодой красавецъ-аванецъ въ красномъ мундирѣ стоитъ, оглядывая убитыхъ, и грустнымъ голосомъ повторяетъ: о, ауганъ! о ауганъ! (о аванцы! о аванцы!) Онъ совершенно невредимъ, несмотря на то, что головной уборъ его и мундиръ прострѣлены въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Изъ юртъ вышли уцѣлѣвшіе шуганцы, бывшіе при аванцахъ. Къ пѣннымъ приставлеву конвой

Б. Л. Татеевъ.

(Окончаніе будетъ.)

Чернила для пишущей машины. Для приготовленія такихъ чернилъ хорошаго качества (скоро сохнутъ и не пачкаютъ) надо 75 частей, по объему, воды подогрѣть, затѣмъ, когда она сдѣлается горячею, слѣдуетъ прибавить, постоянно размѣшивая, 7 частей глицерина, а потомъ — 3 части сахарнаго сиропа. Когда вся смѣсь закипитъ, то въ нее постепенно вливаютъ, также тщательно размѣшивая, 15 частей фиолетовой, анилиновой краски. Эта краска довольно быстро распустится, а тогда даютъ смѣси остынуть — и чернила готовы. — 67.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ.

◆ По поводу германскихъ императорскихъ маневровъ настоящаго года:

Императоръ дастъ въ замкѣ (вновь реставрированномъ) Маріенбургъ большой обѣдъ и рядъ празднествъ во время большихъ маневровъ. Для украшенія залъ стариннаго замка, выписана цѣнная коллекція стариннаго оружія, купленная за 130,000 марокъ у одного помѣщика.

Не подлежитъ сомнѣнію, что императоръ посѣтитъ и Кенигсбергъ, гдѣ будетъ празднество по случаю университет-

скаго юбилея и по случаю закладки памятника императору Вильгельму.

Во время предстоящихъ маневровъ сводная бригада стрѣлковъ (kombinierte Jägerbrigade) въ новомъ облегченномъ снаряженіи будетъ слѣдовать за всѣми движеніями кавалеріи.

Предполагаютъ, что самъ германскій императоръ возложитъ на себя командованіе своднымъ корпусомъ изъ войскъ I и XVII.

Императоръ имѣетъ въ виду взять въ свои руки во время маневровъ на нѣсколько дней начальствованіе всею сводною кавалеріею, сведенною въ кавалерійскій корпусъ.

Согласно императорскаго приказа отъ 16-го февр., можно предположить, что осенніе маневры кавалеріи по обширности будутъ походять на прошлогодніе у Зальцведела, при чемъ будутъ примѣнены всѣ тѣ выводы, которые выработаны въ 1893 г., при личномъ руководствѣ кавалеріей самимъ императоромъ.

При войскахъ I и XVII корпусовъ будутъ образованы двѣ кавалерійскія дивизіи, по три бригады двухполковаго состава въ каждой. Всего, слѣдовательно, будетъ на императорскихъ маневрахъ—12 кавалерійскихъ полковъ.

ПЕРИОДИЧЕСКІЯ ИЗДАВІЯ.

Артиллерійскій журналъ. Январь 1894 г. № 1.—Разсѣиваніе снарядовъ при стрѣльбѣ изъ одного орудія и при стрѣльбѣ изъ совокупности такихъ же орудій. К. Кондратьевъ. — Возраженіе на статью г. В. Шкаревича «Объ общій стрѣльбы артиллеріи». В. Муратовъ. — Служба германской осадной артиллеріи при атакѣ крѣпостей. Ф. Д. Лауницъ. — Въ отвѣтъ составителю «Проекта наставленія для обученія фюреръ». А. Баумгартенъ. — Медіана и ариеметическая средня. А. Бриксъ. — Новая книга. Указатель статей, помѣщенныхъ въ иностранныхъ журналахъ. — Отдѣлъ официальный. — Примѣчанія къ мемуару профессора Тaitъ объ основаніи кинетической теоріи газовъ. И. Ф. Жеребятъевъ.

Инженерный журналъ. Февраль 1894 г. № 2.— Оборона современныхъ сухопутныхъ крѣпостей. Э. Этманъ. — Проектъ промежуточной между фортами батареи. Г. Козловъ. — Замѣтки относительно «Наставленія о понтонной службѣ». Гелубининъ. — Военныя уаколейныя желѣзныя дороги въ Германіи. К. В. — Объ опредѣленіи объемовъ желѣзно-дорожныхъ земляныхъ работъ. Владиміръ Запольскій. — Формула для расчета балокъ. Н. Житкевичъ. — Критика и библиографія. Справочная книга для инженерныхъ и саперныхъ офицеровъ Л. В.—ра- Les atmbes étrangères. Л. В.—ра. — Какъ надо строить дома. М. К. Пріоровъ. В. С.—ко. — Руководство къ составленію смѣтъ и технической отчетности. П. О. Сальмоновичъ. П. Б.—Обзоръ иностранныхъ строительныхъ журналовъ. — Смѣсь. — Отдѣлъ официальный.

Морской Сборникъ. Мартъ 1894 г. № 3. — Вѣдомость нашимъ военнымъ судамъ, плавающимъ за границею. — Отчетъ по дѣлу о гибели броненосца береговой обороны «Русалка». — Извѣстія о плаваніи нашихъ судовъ за границею. — Астрономическія, магнитныя и гидрологическія наблюденія въ Ледовитомъ океанѣ въ 1893 г. Жданко. — Способъ опредѣленія мѣста судна по нѣсколькимъ угламъ безъ протрактора. К. Шульцъ. — Движеніе жидкостей по трубамъ. В. А. Фонасьевъ. — Новый способъ опредѣленія устойчивости судовъ, корабельнаго инженера Лиделя. Ф. Кенигъ. — Новѣйшіе англійскіе броненосцы и крейсера 1 класса. Генке. — Современная артиллерія флота Соединенныхъ Штатовъ. В. С.—ій. — Общія указанія для проектированія и пріема судовыхъ стальныхъ паровыхъ котловъ. Д. Головъ. — Коловратная машина, употребляемая на судахъ русскаго военнаго флота. В. Дерягинъ. — Морская хроника. Военныя дѣйствія въ Бразиліи. — Военное судостроеніе за границею и иностранныя флоты. — Артиллерія и броня. — Несчастныя случаи на судахъ различныхъ флотовъ. — Гидрографія и физическая географія. — Торговый флотъ. — Разныя извѣстія. — Библиографія. — Отдѣлъ официальный.

Revue militaire de l'étranger. — Февраль 1894 г. № 795. — Усиленіе и преобразование полевой

Развѣдчикъ.

Подписная цѣна
съ доставкой и пересыл-
кой за годъ . . . 6 руб.
На 1/2 года 4 р., на 3 мѣ-
сяца 2 р., за границу 8 р.
Отдѣльные №№ по 15 к.
За перемѣну адреса 25 к.
Статьи и замѣтки должны быть
съ подписью и адресомъ автора.
Въ случаѣ надобности статьи
передѣлываются въ редакціи.
Для личныхъ объясненій редак-
ція открыта въ будни отъ
7 до 9 час. вечера.

журналъ Военный и литературный.

Годъ VII. Начать съ № 169. — С-Петербургъ, Колокольная, 14. — Выходить еженедѣльно.

Воспоминанія

Уральскіе казаки. — Изъ приказовъ по военному вѣдомству и циркуляровъ Главнаго Штаба. — Распоряженія по округамъ. — Замѣтки. — Корреспонденція «Развѣдчика». — Воспоминанія нашихъ сосѣдей. (Окончаніе). *Л. Дембовскій.* — Управляемые воздухоплавательные приборы и ихъ значеніе на войнѣ. (Окончаніе). *Капитанъ Перскій.* — Абуль-Хассанъ о В. К. Константиѣ Павловичѣ. — Новый стрѣлковый дальномѣръ бельгійскаго маіора Стробантсъ. *В. А. Г.* — Фехтованіе. *К. Л. М.* — Спортъ. *Velo.* — Воспоминанія Памирца. *Б. Л. Татевъ.* — Клопы. *Л. Д.* — Новые изданія: Партизанскія дѣйствія. *В. Н. Клембовскій. А. К. П-скій.* — Извѣстія изъ иностранной печати. — Обзоръ двухъ русскихъ и пяти иностранныхъ журналовъ. — Вопросы и отвѣты №№ 1254 — 1255. — Высочайшіе приказы.

Уральскіе казаки.

(По поводу праздника л.-гв. Уральской сотни 6 го апрѣля).

бумаги *); имъ не возбраняется обманывать охотниковъ, разбрасывая бумажки по фальшивому пути.

Поблудителемъ этой игры считается тотъ изъ охотниковъ, который первымъ достигнетъ зайца.

Velo.

Воспоминанія Памирца **).

(Окончаніе).

Пѣхота двигается дальше, затанувъ веселую походную пѣсню. Тяжелое впечатлѣніе произвела на меня эта стычка, да и на всѣхъ тоже замѣтно. Тихо на бивакѣ, нѣтъ обычныхъ пѣсней, и даже гармошки, вѣчной спутницы русскаго воина, и той что-то не слышно. Толкутъ солдаты объ «афганцахъ», высказывая другъ другу свое мнѣніе на ихъ счетъ.

Стоимъ мы на озерѣ, въ ожиданіи подвоза фуража, безъ котораго кавалерія двинуться ни въ какомъ случаѣ не можетъ, а такъ какъ, сколько еще простоять придется, неизвѣстно, то порѣшили, благодаря находящимся не вдалекѣ отъ бивака, горячимъ источникамъ, устроить баню. Правый берегъ рѣки, при впаденіи его въ озеро, изобилуетъ теплыми и горячими сѣрными источниками, самый горячій изъ нихъ въ 70° R. вода сѣрная, и свободная сѣра отлагается на прибрежныхъ камняхъ, почему они мѣстами зелено-желтаго, а мѣстами золотистаго цвѣта. Баню устроили, поставивъ надъ источникомъ юрту, углубивъ подъ нею мѣсто для большаго притока воды, а также подвели и холодную воду изъ рѣки.

Рабочіе солдаты, устроивавшіе баню, чрезвычайно удивились такому природному явленію, утилизировали эту воду прямо для заварки чая и, конечно, поплатились страшнымъ расстройствомъ желудка. Недалеко отъ горячихъ источниковъ стоитъ развалина небольшой китайской крѣпости, а также кумирня съ камнемъ для жертвоприношеній; тутъ же стоитъ что-то въ родѣ кумирни или могилы, не знаю. До 1888 года здѣсь стояли китайцы, но во время афганской смуты, бывшей въ вышесказанномъ году, пришли сюда афганцы и угнали китайцевъ за перевалъ, выставивъ свой постъ, который и былъ снятъ нашимъ отрядомъ. Возвращаясь послѣ бани, захвали мы какъ-то разъ къ оставленнымъ на мѣстѣ стычки, на полоченіе киргизовъ, раненымъ афганцамъ, и вотъ, что я увидѣлъ: въ темной юртѣ сидѣли на разостланной кошмѣ два раненыхъ афганца, третій уже умеръ.

Одинъ съ маленькой черной бородкой, пожилой здоровый мужчина съ повязанной рукой и головой, привѣтливо встрѣтилъ насъ. Другой же былъ чрезвычайно жалокъ; его желтое осунувшееся лицо, получило какой-то землистый оттѣнокъ, страданіе выдѣлалось въ его грустныхъ глазахъ; еще бы двѣ пули сидѣли въ груди его, и одна пробѣла насквозь правое легкое.

Онъ сидѣлъ и при каждомъ незначительномъ движеніи стоналъ.

Онъ просили насъ не оставлять ихъ у киргизовъ, если уйдемъ дальше, а лучше бы пристрѣлили ихъ, «вѣдь киргизы ненавидятъ насъ и будутъ издѣваться надъ нами и все равно прирѣжутъ», говорили раненые со слезами на глазахъ, и мы обѣщались попросить начальство, чтобы перевести ихъ въ отрядъ и обезпечить ихъ безопасность; это было исполнено, и ихъ перевезли въ лагерь. Иду я однажды по биваку и вдругъ невольно остановился, глядя на такую картину: молодой плѣнный афганецъ стоитъ возлѣ своей лошади, обнявъ ее за шею и цѣлуетъ въ морду, что-то приговаривая, очевидно давая разные вѣбныя названія, а лошадь, узнавъ хозяина, вытянула шею и видно очень довольна расточаемыми ей ласками.

17-го іюля были пойманы два афганца, печально на-

ѣхавшіе на нашъ бивакъ и показавшіе было тылъ, но пойманные ночью казаками. Одинъ замѣчательно красивый «рисолла» (кавалеристъ) видимо изъ превиллигированныхъ, другой обыкновенный солдатъ. Кавалеристъ этотъ былъ пресвѣсело права и, когда его обезоружили, расхохотался и объявилъ, что онъ теперь «настоящая баба», а на заявленіе нашихъ офицеровъ, что русскіе съ плѣнными обходятся очень гуманно, возразилъ, чтобы его сначала напоили и накормили, а потомъ могутъ и повѣсить—все равно, молъ.

Я слышалъ, что у плѣнныхъ будто бы нашли письмо къ капитану, въ которомъ послѣдному предписывалось закрыть всѣ проходы и немедленно ѣхать, оставивъ на посту вмѣсто себя, присланнаго.

Въ величайшему огорченію моему, узналъ я также, что получено распоряженіе не ходить дальше и что возвращеніе отряда назначено на 25-е іюля.

Въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, былъ у насъ парадъ, нижніе чины пили водку за здоровье матушки-царицы, и громкое, дружное ура, сопровождаемое орудейными выстрѣлами, пронеслось надъ «крышею міра». Музыка гремѣла весь день, и у всѣхъ были праздничныя лица.

Наконецъ въ назначенный день для выступленія, снабдивъ раненыхъ и плѣнныхъ афганцевъ лошадьми и оружіемъ, мы двинулись въ обратный путь и 29-го подошли къ переправѣ, близъ которой встала бивакомъ, перешедшій со стараго мѣста, отрядъ. Слухи о сильной холерѣ, посѣтившей Туркестанскій край дошли и до насъ, но мы ее и не боялись, зная хорошо, что ей такъ высоко не забраться, зато наши семейные офицеры сильно беспокоились за оставшіяся въ Ферганѣ семейства, а поэтому настроеніе въ отрядѣ было самое печальное. Ну и тоска же стояла надъ отрядомъ, просто не знаешь, куда отъ скуки дѣваться. «Ужъ если на зиму всѣхъ не оставить, такъ скорѣе бы вели насъ домой», часто слышалась недовольная воркотня въ отрядѣ. Погода стояла отвратительная, то шель снѣгъ, то дождикъ, положительно нигде выйти нельзя было, ну и валишься, поневолѣ, себѣ цѣлыми днями въ палаткѣ.

4-я рота ушла къ границѣ, куда вскорѣ поѣхалъ и начальникъ отряда. 8-го августа умеръ канониръ Андрей Чемякинъ, долго хворавшій тифомъ, похоронили его съ музыкой и по возможности отдали покойному послѣднюю воинскую почестъ.

Гробъ и крышку сплели изъ березоваго хвороста, а также изъ березы сколотили надгробный крестъ. Грустно было видѣть погибшаго человѣка въ дали не только отъ родины, а даже отъ всего родного — русскаго, погребеннаго безъ христіанскаго церковнаго обряда — что подѣлаешь, такова знать судьба!

Постройка ограда для зимняго помѣщенія остающимся началась съ 12-го августа; работы эти производились подъ руководствомъ военнаго инженера Серебренникова, на указанномъ для того начальствомъ мѣстѣ, а именно недалеко отъ переправы; самыя же зимнія помѣщенія, по проекту шт.-кап. Серебренникова, должны были состоять изъ приспособленныхъ для этого особеннымъ способомъ юртъ, которыя были чрезвычайно удобопримѣнны въ настоящемъ случаѣ и въ концѣ постройки вполне удовлетворяли своему назначенію.

Погода становилась совершенно несносною, каждый день валилъ снѣгъ, а по ночамъ стояли такіе холода, что даже часто вода вездѣ замерзала, а между тѣмъ извѣстія объ ожидающей насъ участи не было никакихъ, и мы положительно не знали: остаемся-ли всѣ зимовать на Памирѣ, или возвращаемся обратно въ Фергану. Наконецъ 23-го августа была получена телеграмма объ оставленіи на мѣстѣ ста шестидесяти нижнихъ чиновъ пѣхоты, сорока казаковъ и восьми офицеровъ. Выступленіе назначено на 25 августа, т. е. какъ разъ черезъ мѣсяцъ со дня выступленія съ озера. Наканунѣ этого желаннаго дня былъ прощальный обѣдъ остающимся, а также совершенно закончены фасаы ограда, а 25-го, въ 8 часовъ, мы тронулись. Шель съ утра снѣгъ — погода стояла холодная.

Ну, слава Создателю, вотъ и въ Маргеланъ пошли, думалъ я, и мысли мои витали гдѣ-то въ теплой квартирѣ за чайнымъ столомъ, и въ человѣческой обстановкѣ и т. д.

* Это подобіе извѣстной въ конницѣ «лисички». *Ред.*

** См. «Развѣдчикъ» № 179, 180 и 181.

Какъ вдругъ подѣзжаетъ одинъ изъ офицеровъ и сообщаетъ, что получено предписаніе на двадцать сутокъ оставаться еще. И не повѣрилъ сразу. Да и всѣ думали, что онъ шутитъ, но онъ былъ далеко отъ подобныхъ шутокъ, и къ великому нашему огорченію это было горькою истиной.

Сидимъ опять на мѣстѣ, а начальникъ отряда со штабомъ, батареей и казаками отправился на перевалъ. На слѣдующій день я рано завалился спать и, конечно, крепко уснулъ, вдругъ ни свѣтъ, ни заря будитъ меня дежурный. Вскочилъ.

— Что такое?—спрашиваю.

— Пожалуйте,—говоритъ,—рота выступать.

Выхожу я изъ палатки, смотрю—началась выючка лошадей; пошелъ узнавать, въ чемъ дѣло, оказалось, что 1-я и 2-я роты (я былъ переведенъ во 2-ю роту) выступаютъ для постройки укрѣпленія. Быстро собравшись, я сдѣлалъ въ обозъ свои вещи, и вѣкоръ мы съ музыкой двинулись къ озеру гдѣ восточнѣе колодезь и стали бивакомъ, и на слѣдующій же день, руководимые военнымъ инженеромъ Серебренниковымъ, приступили къ разбивкѣ укрѣпленія.

30-го августа былъ парадъ, всѣ по возможности привели себя въ праздничный видъ и были въ чистыхъ бѣлыхъ рубашкахъ. Послѣ поздравленія начальникомъ отряда людей съ торжественнымъ днемъ тезоименитства Его Императорскаго Величества Государа Императора, подъ грохотъ орудій и дружное солдатское ура, начальникъ отряда и гг. офицеры пили за здоровье Его Величества, а затѣмъ пили водку и нижніе чины, и въ этотъ день работы не производились.

Я былъ дежурнымъ по баталіону, и всю ночь пришлось повѣрять посты, тѣмъ болѣе, что ночью прѣзжалъ съ письмами китайскій солдатъ и былъ задержанъ нами. Работы закончились 1-го сентября. Укрѣпленіе имѣло форму квадрата съ фасама въ 60 шаговъ, а внутренняя крутость его, за неимѣніемъ дерна и по близости достаточнаго количества камней, была выложена мѣшками наполненными пескомъ. И вотъ 2-го сентября двинулись мы въ Маргеланъ. Весь обратный путь сопровождался ежедневнымъ снѣгомъ, холодомъ и вообще всѣми невзгодами, господствовавшими въ то время на Памирахъ. При переваливаніи черезъ большой перевалъ насъ засталъ страшный буранъ, а слѣдующій переходъ, по ошибкѣ хватили вереть въ 60 на южную часть озера, гдѣ пришлось сдѣлать дневку, ибо арьергардъ добрался только поздно ночью.

Наконецъ послѣ почти четырехъ-мѣсячнаго странствованія нашего по Памирамъ, мы вступили, послѣ предварительной чистки и приведенія себя въ порядокъ, въ восемь верстахъ отъ города, въ Маргеланъ, встрѣчаемые войсками и начальствомъ, а затѣмъ отслуженъ былъ молебенъ на военномъ полѣ. Надо было видѣть, какъ сияли радостью загорѣлыя лица возвратившихся, какъ счастливы были всѣ. Да, много бы дали за этотъ моментъ тѣ, коимъ теперь предстояло бороться съ суровымъ климатомъ Памира, устраивая себѣ собственными руками жилища, дабы хоть немного укрыться отъ господствующихъ тамъ зимою свирѣпыхъ Памирскихъ морозовъ.

Б. Л. Татевъ.

Клопы.

(Академическая басня).

Однажды нѣкій офицеръ на съемку былъ командированъ; въ избѣ чухонской поселился и на ночлегъ расположился, но точасъ былъ клопами атакованъ. Отъ боли онъ проснулся вдругъ, зажегъ свѣчу, взглянулъ вокругъ—и на лицѣ его испугъ ужаснѣйшій изобразился: весь полъ клопами копошился! Клоповъ миллионъ въ постели набралось, постель ни къ черту, ну ходъ брось. Клопы кусаются, какъ борзья собаки, кровавые на тѣлѣ оставляя знаки.

— «Эхъ, плохо дѣло!» и вотъ онъ смѣло и безпощадно началъ ихъ душить, надѣясь тѣмъ ихъ устроить. Десятка два, которые въ щеляхъ прижались, онъ раздавилъ, но остальные разбѣжались. — «Ну хорошо!» подумалъ офицеръ: «теперь они напуганы, боятся; печальный видъ сей при- мѣрь, не стану болѣе кусаться».

Но на него прогнѣвался, знать, Богъ; лишь только что онъ легъ, какъ снова на него клопы напали и больно укуса- ли.— «Ага! теперь я сталъ умнѣй на атакихъ звѣрей! Не даромъ въ академіи учился! Теперь-то мнѣ лафа!» — Помавь за шиворотъ клопа, къ нему съ вопросомъ обратился: «ты, другъ мой, не знаешь съ дамацкимъ порошкомъ?» — И чрезъ минуту на постели, гдѣ только что клопы кишми кишѣли, огромнымъ слоємъ, толщиной въ вершокъ, лежалъ дамацкій порошокъ.

Но вѣдь клопы не вовсе же глупы. Они пришли, понюхали да посмотрѣли и будто присмирѣли; но вотъ одинъ изъ нихъ, который былъ храбрѣе да похитрѣе товарищей своихъ, по стѣнкѣ и по потолку пробрался надъ кроватью и, притаившись въ уголку, созвалъ всю остальную братию. Когда ихъ много набралось, они дождемъ посыпались на офицера... Сему послѣднему пришлось сознаться, что дамацкій порошокъ, хоть слоємъ и въ вершокъ, есть только полумбра. Еще онъ долженъ былъ сознаться, что трудно люб- жать судьбы и отъ неравной столь борьбы пришлось отка- заться.

Съ тѣхъ поръ онъ спалъ, свернувшись крѣпко въ охапъ, и клопъ его кусаль не мало.

Л. Д.

Просить авторовъ, желающихъ имѣть отзывы о своихъ трудахъ военнаго содержанія, присылать по 2 экз. новыхъ изданій въ редакцію «Развѣдчикъ» С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

Партизанскія дѣйствія. В. Н. Клембовскаго. Спб., 1894 г., въ 8 д., 282 стр. и 4 листа чер- тежей.

Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

Въ русской военной литературѣ имѣется нѣсколько сочиненій, посвященныхъ изслѣдованію теоріи партизанскихъ дѣйствій *); но нѣкоторыя изъ нихъ отчасти устарѣли, а всѣ вообще разсматриваютъ эти операціи преимущественно съ стратегической точки зрѣнія. Такимъ образомъ задача новаго труда заключалась: 1) въ разработкѣ предмета въ со- отвѣтствіи съ новѣйшими условіями войны и 2) въ подроб- номъ изслѣдованіи тактической стороны дѣла и вообще тѣхъ деталей, которыя имѣютъ наибольшее значеніе на практикѣ для непосредственныхъ исполнителей общихъ указаній, да- ваемыхъ партизанамъ высшими въ арміи войсковыми началь- никами. Авторъ новаго труда видимо старался самымъ добро- совѣстнымъ и тщательнымъ образомъ выполнить свою задачу, что вполне обнаруживается, какъ программой его работы, такъ и осуществленіемъ ея. Изслѣдовавъ подробно, въ 3-хъ главахъ, сущность, цѣли и формы партизанскихъ дѣйствій, г. Клембовскій обращается затѣмъ къ набѣгамъ и даетъ тщательный очеркъ всѣхъ подробностей этихъ операцій: время отправленія въ набѣгъ, выборъ начальника, численность и составъ отряда, выступленіе, скорость движенія, расположе- ніе на отдыхъ и мѣры охраненія, реквизицію, поддержаніе дис- циплины въ отрядѣ, призрѣніе больныхъ, способы дѣйствій партизановъ, нападеніе на транспорты, желѣзныя дороги, подавленіе народныхъ возстаній, поддержаніе связи съ арміей, пѣнные и трофеи, возвращеніе съ набѣга—такое содержаніе четырехъ главъ, посвященныхъ набѣгамъ. Весьма подробно также изслѣдованы поиски и партизанскія дѣйствія пѣхоты, а въ заключеніе разсмотрѣны способы и средства для про- тиводѣйствія партизанскимъ набѣгамъ и поискамъ, и разрѣ- шается вопросъ о возможности примѣненія партизанскихъ дѣйствій въ европейскихъ войнахъ. При выполненіи выше-

*) Въ продажѣ ихъ нѣтъ, такъ какъ всѣ уже давно рас- проданы. Ред.

Подписная цѣна
 съ доставкой и пересыл-
 кой за годъ 6 руб.
 На 1/2 года 4 руб., на 3 мѣ-
 сяца 2 р., за границу 8 р.
Отдѣльные №№ по 15 к.
 За перем. адр. 25 к. Статьи
 и замѣтки должны быть съ под-
 писью и адрес. автора. Въ случаѣ
 надобн. статьи передѣлыв. въ ре-
 даки. Для личныхъ объяснен. ре-
 даки открыта, исключ. празд.,
 въ понед., среду и пятн. отъ 10
 до 11 ч. утра; во вторн, четв. и
 субб. отъ 9 до 10 час. утра.

журналъ **Военный и литературный.**

Годъ VII. Начать съ № 169. —♦— С.-Петербургъ, Колокольная, 14. —♦— Выходить еженедѣльно.

Содержаніе

Портретъ генералъ-маіора Юлшина и генералъ-лейтенанта Баранова.—Распоряженія по округамъ.—
 Замѣтки.—Корреспонденція «Развѣдчика». — Зимніе маневры. — й. — Права сверхсрочныхъ, I. З. —
 Комплектованіе арміи. Г. Н. Г.—. — Опытный бассейпъ и объясненіе гибели «Викторіи» Н—в.—
 Вступленіе Наполеона I-го въ Гренобль въ 1815 году. (Съ рисункомъ.) — й.—Новыя изданія: За-
 писки по исторіи военнаго искусства въ Россіи. Д. Ѳ. Масловскій. Н. Сухоминъ.—Заграничныя извѣстія.—Обзоръ двухъ
 русскихъ и четырехъ иностранныхъ журналовъ. — Вопросы и отвѣты №№ 1284—1291. — Высочайшіе приказы.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1894 ГОДЪ.

Первый частный ВОЕННЫЙ журналъ

„РАЗВЕДЧИКЪ“

выходить еженедѣльно. подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

На годъ 6 руб.	Разсрочка допускается только на годъ: при подпискѣ 2 р. { черезъ войсковую часть разсрочка по } къ 1 марта 2 р. { соглашенію, хотя бы по 50 к. въ мѣс. } къ 1 мая 2 р.
На 1/2 года 4 руб.	
На 3 мѣсяца 2 руб.	

За границу на годъ 8 р.; на 1/2 года 5 р.
 Деньги могутъ быть высланы почтовыми марками, каждая не дороже 50 к. Безденежная подписка не принимается. За перемѣну адреса
 25 к. Отдѣльные №№ выслаются за 15 к. Объявленія принимаются по особой разцѣнкѣ, высланной по требованію.

Командиръ 2-й Туркестанской линейной бригады, генералъ-маіоръ
Михаилъ Людвиговичъ
ЮЛШИНЪ.
 Родился въ 1825 г. Воспитывался въ Дворянскомъ полку,

Начальникъ 21-й мѣстной бригады, генералъ-лейтенантъ
Александръ Евстафьевичъ
БАРАНОВЪ.
 Родился въ 1837 г. Воспитывался въ Пажескомъ Его Ве-

Въ видахъ этого, приказаніемъ по корпусу пограничной стражи за № 7 и сдѣлано распоряженіе, чтобы изъ бригады одновременно было увольняемо отнюдь не болѣе одного штаб-офицера и одного оберъ-офицера или двухъ оберъ-офицеровъ.

Въ исключительныхъ же случаяхъ, когда болѣзнь или важная домашняя обстоятельство вызовутъ необходимость увольнения одновременно большаго числа офицеровъ, то командирамъ бригадъ ставится въ обязанность испрашивать на это каждый разъ особое разрѣшеніе у командира корпуса.

Можемъ добавить, что въ интересахъ пограничнаго надзора отпуски и для нижнихъ чиновъ также должны быть ограничены, какъ и для офицеровъ, но разумѣется въ соотвѣтственной пропорціи. *М. Ч.*

Экспедиція шведскаго путешественника Свена Хедина въ Среднюю Азію снаряжена при матеріальной поддержкѣ короля Оскара II, канцлера Окергелма и нѣкоторыхъ другихъ лицъ. Изъ Стокгольма Хединъ выѣхалъ 4-го октября 1893 г. и черезъ Оренбургъ, Казалинскъ и Ташкентъ направился въ гор. Маргеланъ. Дорогой имъ произведены были въ пяти пунктахъ наблюденія р. Сыръ-Дарья. Затѣмъ, снаряженный имъ въ Маргеланъ караванъ, прибылъ на Памирскій постъ 6-го марта. Отсюда Хединъ предполагаетъ проѣхать въ Кашгаръ черезъ Рангъ-куль и Булунъ-куль. Съ Булунъ-куля онъ зайдетъ на Мустагъ-ата для изслѣдованія ледниковъ и установки необходимыхъ для этого знаковъ. Отдохнувъ около мѣсяца въ г. Кашгаръ, Хединъ вновь поѣдетъ Мустагъ-ата и прослѣдуетъ черезъ Канджугъ на Лехъ въ Кашмиръ. Изъ Леха путешественникъ направится въ представляющую большой интересъ таинственную Хлассу, при чемъ наиболѣе вѣроятный маршрутъ его будетъ черезъ Сѣверный Тибетъ на озеро Ике-Намуръ и горы Нанъ-шанъ, а далѣе черезъ провинцію Алашанъ, рѣкой Гуанго и Сѣвернымъ Китаемъ, къ Пекину. Изъ Пекина, если позволятъ обстоятельства, Хединъ вернется домой сухимъ путемъ на оз. Лобъ-норъ.

Нѣкоторыя станции Оренбургскаго казачья войска завели, за послѣднее время, общественныя конныя молотилки, за пользованіе которыми взимается въ общественный доходъ небольшая полудная плата.

Отъ неизвѣстнаго жертвователя Военнымъ Министерствомъ получена облигація въ 100 руб. на нужды нижнихъ чиновъ или инвалидовъ 3-го гренадерскаго Перновскаго полка, преимущественно тѣхъ, если имѣются еще въ живыхъ, кои служили въ этомъ полку въ 1853 году.

Для опытовъ скрещиванія бретонскихъ лошадей съ русскими, московскими конными заводчиками приобретено, черезъ особое лицо, въ округѣ Сень-Поль-де-Леонъ, 18 кобылъ и одинъ цѣнный производитель; заплачено 25,000 франковъ.

Послѣдовало распоряженіе, по которому тѣ изъ мусульманъ Крымскаго полуострова, которые не попадаютъ за недостаткомъ вакансій въ крымско-татарскій дивизионъ, будутъ распределяться въ ближайшіе полки пѣхотныхъ дивизій 14-й и 34-й, штабы которыхъ находятся: первой—въ гор. Кишиневѣ, второй—Екатеринославѣ. Въ каждую изъ этихъ дивизій, для отправленія духовныхъ требъ мусульманъ, назначено по одному муллѣ.

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ уже утверждёнъ порядокъ занятій специальной комиссіи, на которую возложены подготовительныя работы по вопросу о празднованіи 200-лѣтняго юбилея Полтавской побѣды. Въ распоряженіе комиссіи, состоящей подъ предѣлательствомъ Полтавскаго губернатора, переданы пожертвованныя для упомянутой выше цѣли деньги Черниговскаго землевладѣльца Судіенко. Комиссіей предложено на, такъ называемой, «братской могилѣ» поставить величественный гранитный памятникъ. Находящаяся же у этой могилы небольшая церковь будетъ перестроена и значительно увеличена, при чемъ въ ней предложено помѣстить все относящіяся до Полтавской битвы реликвіи, нынѣ хранящіяся въ разныхъ мѣстахъ; при церкви предложено устроить школу.

Въ Московскомъ военномъ округѣ, основываясь на томъ, что приказомъ по воен. вѣд. 1886 г., № 260, однимъ изъ главныхъ предметовъ занятій охотничьихъ командъ была указана охота на хищнаго звѣря, въ минувшій зимній періодъ занятій войскъ было обращено особенное вниманіе на организацію этихъ охотъ, соединенныхъ съ дальними походами передвиженіями.

Такъ какъ большая часть пѣхотныхъ частей округа квартируетъ въ слѣшкомъ «культурныхъ» районахъ, то охотничьи команды были преимущественно отправляемы въ сѣверныя губерніи округа: Вологодскую, Костромскую и Ярославскую,

гдѣ еще, сравнительно, въ достаточномъ количествѣ водятся хищные звѣри. При такихъ экскурсіяхъ, предпринимаемыхъ въ декабрѣ или январѣ, каждая охотничья команда состояла обыкновенно изъ 2 офицеровъ, 20—30 нижнихъ чиновъ и 1 фельдфебеля, и отправлялась на 15—40 дней, при чемъ мѣста для охоты были выбираемы по предварительному согласенію съ владѣльцами земель или съ управленіями государственныхъ имуществъ. Однимъ изъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ являлось то, что лучшія мѣста для охоты были уже заранѣе откупаемы частными обществами.

Изъ командъ округа въ командахъ слѣдующихъ полковъ «полевая занятія» заключались преимущественно въ охотѣ на хищнаго звѣря: а) 141-го Можайскаго и 142-го Звенигородскаго пѣх. полковъ—охотились на тигра, вышедшаго на свободу и появившагося въ Орловской губ.; б) 1-го Невскаго, 2-го Софійскаго, 10-го грен. Малороссійскаго и 12-го грен. Астраханскаго полковъ—удалось каждой убить медвѣдей.

Изъ сдѣланныхъ усиленныхъ переходовъ съ примѣненіемъ лыжъ, о познаніи мѣстности, испытаніи самокатовъ и съ приговлениемъ пиши въ котелкахъ, можно указать: въ 34 дня—510 верстъ (1-го л.-гренад. Екатеринославскаго полка); въ 35 дней—550 верстъ (12-го грен. Астраханскаго полка); въ 33 дня—485 верстъ (3-го грен. Перновскаго полка) и въ 25 дней—450 верстъ (10-го грен. Малороссійскаго полка).

Приведенныя выше командировки, конечно, не только содѣйствуютъ правильному обученію командъ, но служатъ также лучшимъ средствомъ для нравственнаго воспитанія нижняго чина—охотника.

На ежегодную изъ берданокъ состязательную призовую стрѣльбу морскихъ офицеровъ отъ всего Кронштадтскаго гарнизона явилось только 24 человекъ, изъ которыхъ выполнили предварительное испытаніе 19 человекъ. Первый призъ получилъ лейтенантъ Кузнецовъ, имѣвшій квадратъ 129, второй—лейтенантъ Елисеѣвъ, при квадратѣ 212, третій—лейтенантъ Пороменскій, при квадратѣ 434, четвертый же призъ остался неразыграннымъ.

На состязаніе въ стрѣльбѣ изъ револьверовъ изъявлено желаніе—10 человекъ, допущено было на призовую стрѣльбу—5 чел., но оба приза остались неразыгранными, такъ какъ ни одинъ изъ состязавшихся не сдѣлалъ выстрѣловъ безъ промаха.

Въ Варшавѣ, на Саксонской площади приступлено къ постройкѣ деревянной часовни для постановки иконы св. Александра Невскаго. Часовня будетъ выходить фасадомъ къ окружному штабу. При этой часовни будетъ находиться монахъ и устроена кружка для сбора пожертвованій на постройку соборнаго храма.

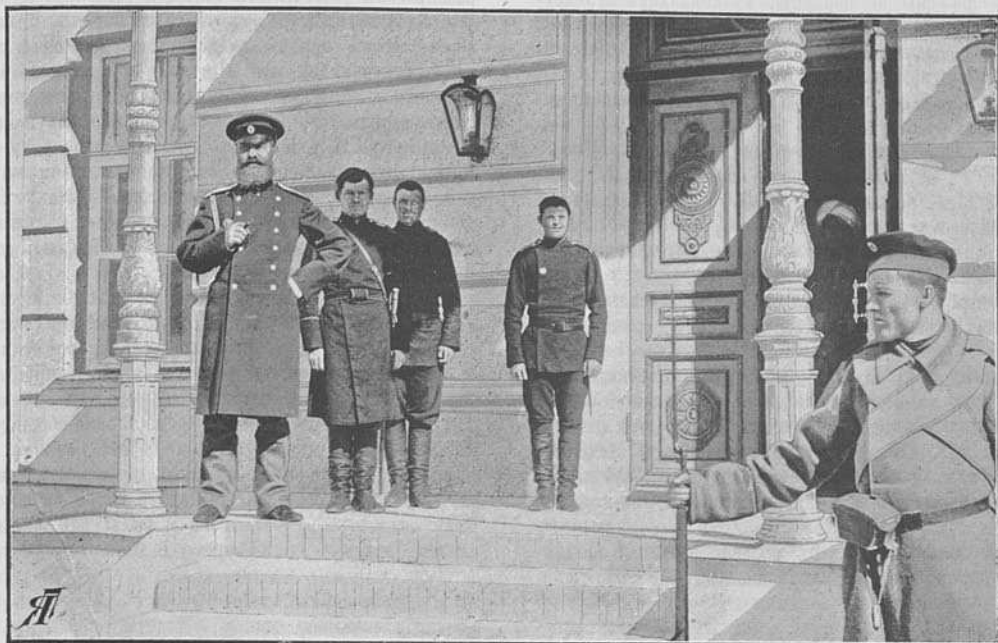

Памирскій постъ, 20-го марта 1894 г. (Переводъ съ французскаго). Постъ довольно труднаго, но весьма интереснаго, зимняго путешествія черезъ Алайскія и Заалайскія горы, озеро Каракуль и ущелье Акбайталъ, 6-го марта (стар. стиля), я прибылъ на Памирскій постъ, гдѣ съ чрезвычайнымъ радостіемъ былъ встрѣченъ начальникомъ поста, капитаномъ Зайцевымъ, и его симпатичными офицерами. Приятно проведя въ ихъ кругу двѣ недѣли, я воспользовался, между прочимъ, этимъ временемъ для того, чтобы сдѣлать нѣсколько фотографическихъ снимковъ, не лишенныхъ, быть можетъ, для васъ интереса,—вотъ почему я и беру на себя смѣлость послать нѣсколько копій съ нихъ для «Развѣдчика».

По недостатку времени, я не могу дать здѣсь обстоятельнаго описанія уврѣжденій, да оно было бы и лишнимъ иностранному путешественнику почуять въ данномъ случаѣ русскихъ офицеровъ. Къ тому же въ качествѣ представителя нейтральнаго государства, я не имѣю права публиковать въ Россіи мои личныя соображенія о политическомъ положеніи

дѣль на Памирѣ; я лишь полагаю, что читателямъ «Развѣд-
чика» интересно имѣть нѣкоторое представленіе о Памирскомъ

генер. штаба г.-м. *А. Н. Повало-Швейковскій* — на
лѣстницѣ его великолѣпнаго дома въ Маргеланѣ. Я имѣлъ

1. Командующій войсками Ферганской области, г.-м. *Повало-Швейковскій* на крыльцѣ своего дома въ Маргеланѣ.

постѣ, а въ такомъ случаѣ фотографическій снимокъ — это фак-
симиле природы — будетъ лучше всякаго описанія. Тѣмъ не ме-

честъ провести около трехъ недѣль въ кругу его милой семьи,
и нигдѣ не чувствовалъ себя лучше, какъ здѣсь; для меня

II. Группа чиновъ Памирскаго смѣннаго отряда съ путешественникомъ докторомъ философіи *С. Хединомъ*.

нѣе нѣсколько словъ необходимы для поясненія каждаго снимка.
На I-мъ снимкѣ изображенъ Ферганскій губернаторъ —

всегда будетъ отрадно воспоминаніе объ оказанномъ мнѣ здѣсь
гостепріимствѣ.

II-й фотографическій снимокъ (сдѣланный подпоручикомъ *Б. А. Рукинымъ*) изображаетъ «Россію и Швецію» на «Крышѣ міра» — недалеко отъ крѣпости. Начиная съ лѣваго края, изображены по порядку: 1) командиръ пулеметнаго и ракетнаго взводовъ, шт.-кап. *В. А. Баньковский*; 2) отрядный переводчикъ, дворянинъ *Ш. Ш. Кулмаметтеговъ*; 3) командиръ казачьей полусотни, сотникъ *А. С. Шныровъ*; 4) командиръ 2-й роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, капитанъ *Е. Е. Эттиненъ*; 5) докторъ философіи, шведскій путешественникъ *С. Л. Хединъ* (*Sven Hedin*); 6) начальникъ отряда, капитанъ *В. Н. Зайцевъ*; 7) адъютантъ, подпоручикъ *Л. Н. Уфимцовъ*; 8) заведующій хозяйствомъ, поручикъ *В. И. Медетбеговъ*; 9) врачъ, надворн. совѣтникъ *В. Н. Тапильскій*, и 10) младшій офицеръ, подпоручикъ *Б. А. Рукинъ*.

III-й (на стр. 494). Западная сторона Памирскаго поста, съ начальникомъ, тремя другими офицерами и стрѣляющими солдатами.

IV-й (на стр. 494). Палатки базара. За ними виднѣется скалистая терраса, на которой построено укрѣпленіе.

Внутри его расположено 5 строевъ: офицерскій флигель съ отдѣльными для каждаго комнатами и общою столовой; двѣ землянки, каждая на полуроту; лазаретъ и кухни. Во дворѣ расположены юрты для провизии и аммуниціи и метеорологическая станція. Внизу, на западной сторонѣ, стоитъ баня, — топится по субботамъ. Въ полдень офицеры завтракаютъ, въ 6 час. обѣдаютъ; ежедневно идутъ ученья; въ свободное же время офицеры занимаются чтеніемъ, охотой и проч.

Общее впечатлѣніе, производимое на чужестраннаго путешественника Памирскимъ постомъ, чрезвычайно отраднo, и съ сожалѣніемъ разставаясь съ этимъ маленькимъ уголкомъ великой Россіи, я навсегда сохранилъ наилучшія воспоминанія о дняхъ моего пребыванія здѣсь.

Я позволяю себѣ воспользоваться настоящимъ благоприятнымъ случаемъ, чтобъ выразить мою сердечную признательность людямъ, столь энергично облегчавшимъ для меня путешествие черезъ Памиръ; безъ ихъ содѣйствія это путешествие было бы въ высшей степени трудно и, пожалуй, невозможно. — Въ особенности я чрезвычайно обязанъ г. Туркестанскому генераль-губернатору барону *Вревскому* за все сдѣланное имъ для осуществленія моихъ намѣреній и плановъ. Генералъ *Повало-Швейковскій* снарядилъ отборный караванъ къ моему путешествію черезъ снѣжныя горы Памира и выслалъ впередъ киргизовъ съ юртами и продовольствіемъ, такъ что на каждой стоянкѣ для меня было все готово. Не нахожу словъ, чтобъ достаточно выразить ему благодарность за всѣ оказанныя мнѣ одолженія. Наконецъ, на Памирскомъ посту я былъ принятъ скорѣе, какъ соотечественникъ и старый другъ, а не какъ чуждый путникъ. Капитанъ Зайцевъ проявилъ относительно меня безграничное гостеприимство и всячески старался облегчить мнѣ путешествие въ Кашгаръ. Точно также и всѣ остальные офицеры Памирскаго поста навсегда останутся въ числѣ моихъ лучшихъ друзей, а проведенное съ ними время будетъ моимъ отраднѣйшимъ воспоминаніемъ.

Sven Hedin.

Слонимъ. Съ началомъ весны перешли мы отъ кропотливой и тяжелой казарменной работы — приготовления молодыхъ солдатъ, къ полевымъ занятіямъ и уже испробовали свои крылья.

Едва закончивъ четырехмѣсячное образованіе, молодые солдаты Ярославскаго полка успѣли уже сдѣлать походъ и участвовать въ маневрахъ. 3 апрѣля въ им. Хорошевичи, гдѣ расположенъ 3-й баталіонъ, совершенно неожиданно прибылъ командиръ полка, вызвалъ баталіонъ по тревогѣ и приказалъ двинуться на западъ по лѣвѣмъ дорогамъ къ перевалу черезъ рѣку Щару у д. Задворье и имѣть ночлегъ въ д. Бабиничи. На другой день, 4 апрѣля, выступить изъ д. Бабиничи въ 9 час. по полуночи и слѣдовать на большую дорогу изъ Слонима и ожидать прибытія 2-го и 4-го баталіоновъ, для общаго наступленія на м. Голынку. Баталіонъ выступилъ изъ им. Хорошевичъ въ составѣ 4-хъ ротъ. Люди одѣты были въ гимнастическія рубахи, имѣя шинели и мундиры скатанными, безъ ранцевъ; за баталіономъ слѣдовала артельная повозка съ запасомъ крупы и сала на два

дня, на людяхъ — 2-хъ-дневная дача хлѣба. Въ 6 часовъ по полудни баталіонъ прибылъ въ д. Шундры, гдѣ, обозначеннаго на 3-хъ-верстной картѣ, перевоза не оказалось, по изъ разспросовъ у мѣстныхъ жителей выяснилось, что съверрье, у д. Кабаки, имѣется переправа на паромѣ. Командиръ баталіона, желая принять участіе въ маневрѣ, рѣшилъ идти на эту переправу. Въ 9½ час. по полудни, баталіонъ вошелъ въ д. Кабаки и расположился по квартирамъ.

4 апрѣля, въ 7 час. 30 мин. по полуночи, баталіонъ выступилъ изъ д. Кабаковъ и началъ переправу черезъ рѣку Щару. Небольшой паромъ съ трудомъ поднималъ полуроту, — вся переправа совершена была въ 45 минутъ. Въ 1 часъ 30 минутъ дня 3-й баталіонъ вышелъ на большую дорогу изъ г. Слонима и здѣсь, южнѣе р. Рѣбнечи, соединился съ 2-мъ и 4-мъ баталіонами.

О движеніи 3-го баталіона въ Слонимъ узнали только 4 апрѣля, когда въ 5 час. утра черезъ адъютантовъ было передано письменное приказаніе командира полка о сборѣ по тревогѣ и выступленіи 2-го и 4-го баталіоновъ. Приказанія эти были переданы въ баталіоны въ 5 ч. 20 мин. Въ 5 ч. 50 мин. баталіоны уже выстроились на сборномъ пунктѣ и въ 7 час. съ музыкою выступили изъ Слонима. Для несенія караульной службы при штабѣ полка оставлены были двѣ роты. — Послѣ соединенія 2-й, 3-й и 4-й баталіоны, должны были овладѣть м. Голынкою и захватить имѣющіеся здѣсь запасы, которые защищаетъ 1-й баталіонъ съ 2-мя минимыми ротами.

Предположенный маневръ былъ разыгранъ удачно и закончился сквозною атакою. Молодые солдаты, хотя еще не обучены разсыпному строю, но насмотрѣвшись еще во время зимнихъ прогулокъ и тактическихъ учений на старослужащихъ и слѣдуя ихъ примѣру, не нарушали общаго строя дѣйствій. Къ сожалѣнію въ полку нѣтъ еще холостыхъ патроновъ для 3-хъ-линейныхъ винтовокъ, — маневръ былъ бы еще нагляднѣе. Послѣ часового привала, во время котораго сдѣланъ былъ разборъ маневра, полкъ двинулся дальше въ м. Деречинъ, — куда прибылъ въ 6 час. вечера и разбѣгнулся по квартирамъ.

Радушно принялъ 1-й баталіонъ, стоящій въ м. Деречинѣ, своихъ недавнихъ враговъ. Въ роскошно декорированной комнатѣ одной изъ казармъ были накрыты обѣдненные столы для офицеровъ. Для солдатъ устроили столовую на дворѣ, на площадкѣ, обнесенной живою изгородью изъ елокъ, казарму же расчлѣнили флагами.

Со времени прошлогоднихъ большихъ гродненскихъ маневровъ, это была первая встрѣча разбросаннаго по частямъ полка, офицеры котораго живутъ замѣчательно дружно и сплоченною семьей.

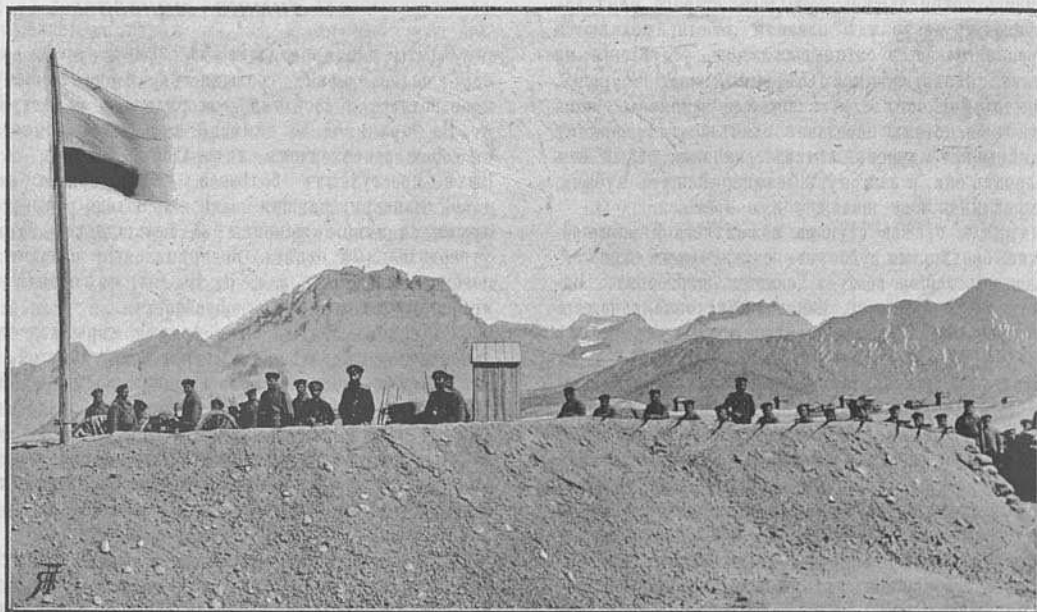
5 апрѣля днѣва.

Незавидна стоянка въ м. Деречинъ. На трудовую и невозможно скучную жизнь обречено стоящее тамъ офицерство. Единственное развлеченіе — солдатскіе спектакли, да побѣда по окрестнымъ помѣщикамъ. До Слонима, гдѣ штабъ полка, — 32 версты, которые раннею весною и осенью растягиваются до 320. Само мѣстечко довольно большое и чистое, но бѣдное, тянется версты на двѣ, улица вымощена камнемъ. Съверная половина съ церковью, базарною площадью, лавченками и кабаками заселена евреями, дома здѣсь каменные; въ южной съ небольшими и чистенькими деревянными избушками живутъ христіане. Мѣстечко это нѣкогда принадлежало знаменитому магнату Сапѣгѣ. Здѣсь былъ роскошный дворецъ, католическій монастырь, дома для администраціи, разная службы, фруктовые сады, обнесенные высокими и толстыми каменными стѣнами; чудный паркъ съ липовыми, каштановыми, ясеневыми и тополевыми аллеями и прудами. Теперь все это представляетъ картину завершающагося геологическаго переворота. Инженерное вѣдомство сдѣлало надеждающую нивелировку. Перестроенные и окрашенные въ желтый цвѣтъ дома заняты подъ казармы и квартиры для офицеровъ. На бывшемъ монастырѣ еще сохранилась чугунная доска съ длинною латинскою надписью. Рядомъ съ казармою высокая кирпичная колокольня, поросшая мхомъ и деревьями, мрачно глядитъ черными отвѣстиями выломанныхъ оконъ. Тутъ же недалеко, неизвѣстно кѣмъ, кому и за что, построенный памятникъ. Одни говорятъ — любимой фавориткѣ Сапѣги,

оружія, а про армейскую пѣхоту и говорить нечего. Такъ, наприм., изъ общаго числа новобранцевъ, предназначенныхъ къ приему въ 1893 году въ драгунскіе полки, т. е. изъ 12,887 челов., евреевъ назначено всего 95 чел.

По отношенію къ инородцамъ восточной полосы Россіи, (чуваши, черемисы, татары, калмыки и проч.) точныхъ свѣ-

раженія, которыя требуютъ обстоятельнаго разъясненія. Вѣроятно авторъ забылъ, что разбивка новобранцевъ по родамъ оружія производится воинскими начальниками, то есть почти все штабъ-офицерами, усвоившими службу не только въ теоріи, но и долговременной практикой, людьми дорожащими своею репутациею и служебнымъ положеніемъ, которые не

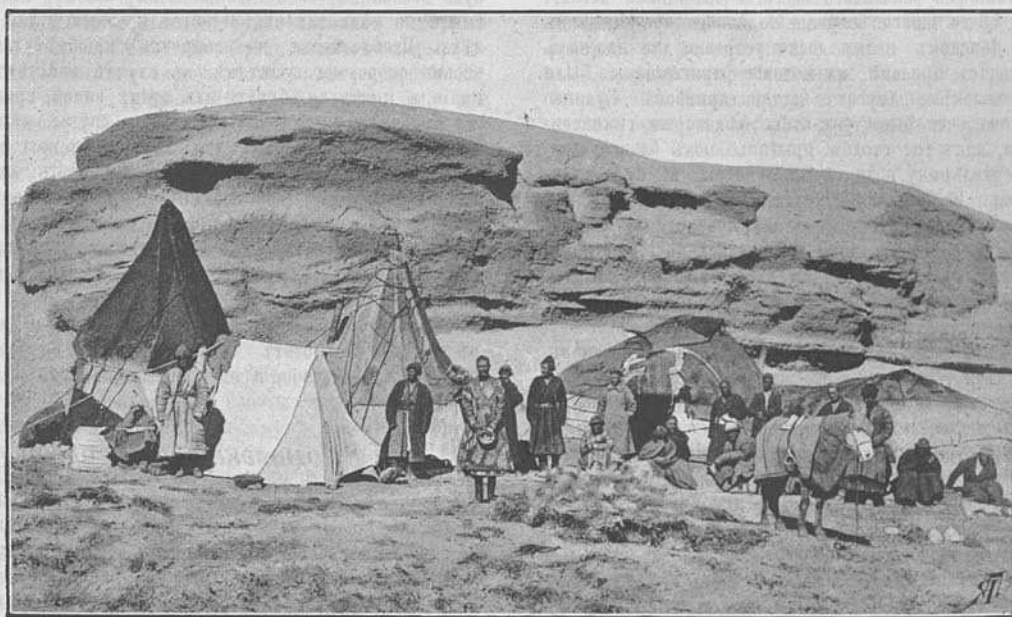

III. Барбетъ и часть западнаго фаса Памирскаго поста. (Къ коррес. «Памирскій постъ»).

дѣній, хотя и не имѣется, но, конечно, ихъ не назначаютъ всѣхъ поголовно въ кавалерію, а распределяютъ согласно указанію Главнаго Штаба и при этомъ выбираютъ изъ нихъ людей соответствующихъ инструкціи, слѣдовательно все-таки изъ лучшихъ.

пойдутъ на нечистую дѣлку съ совѣстью, не будутъ руководиться въ такомъ дѣлѣ какими-либо незаконными соображеніями и побужденіями.

Такъ какъ авторъ не знаетъ какими соображеніями руководятся лица, производяція разбивку новобранцевъ, то я

IV. Туземный базаръ на Памирскомъ посту. (Къ коррес. «Памирскій постъ»).

Затѣмъ обращаюсь къ вопросу автора «Комплектованія»: «почему новобранцы, не обладающіе достаточною развитіемъ, попадаютъ въ кавалерію, Богъ въстѣ по какимъ соображеніямъ лица, разбивающаго новобранцевъ по родамъ оружія?» Этотъ вопросъ невольно наводитъ на сооб-

посоветывалъ бы ему прочесть циркуляръ Главнаго Штаба 1889 года, № 180 и приложенія къ нему 3 и 4, циркуляръ Главнаго Штаба 1892 года, № 153 и прик. по воен. вѣд. 1893 г., № 144; тутъ онъ можетъ найти точныя и ясныя указанія для выясненія себѣ этого вопроса. Принимая же въ ра-

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 10

Выходить еженедельно (52 № в год), съ приложениемъ 12-ти еженѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ еженѣднчныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1895

Выданъ 11 марта 1895 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1895 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГЪ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

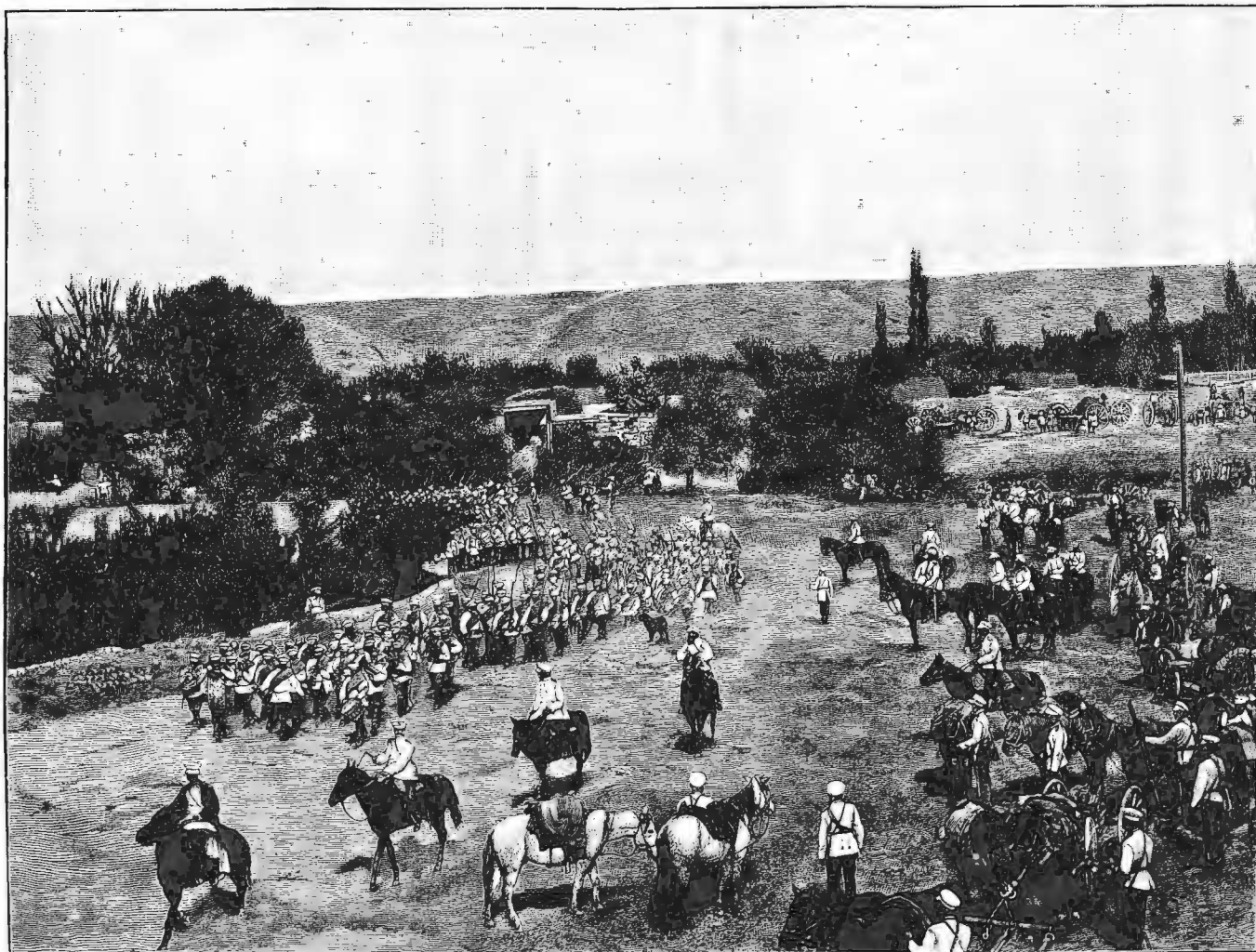
Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всеми приложениями за 1895 г.: второю половиною соч. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, Литератур. прилож. и пр.

Подписная цѣна для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ за 1895 г. со всеми приложениями, ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г. Эти 12 книгъ подписчики получаютъ ЕДИНОВРЕМЕННО при 1-мъ № „Нивы“ за 1895 годъ.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ у Н. ПЕЧКОВСКОЙ Петровск. линіи.	6 р.	Съ доставкою въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи.	7 р.	За границу . . .	10 р.

Безъ доставки въ СПБ. **7 р.** Безъ доставки у Н. Печковской въ Москвѣ **8 р. 25 к.** Съ доставкою въ Петербургъ **9 р.** Съ пересылкою во всѣ города Россіи **9 р. 50 к.** За границу **14 р.**

На ¼ года безъ дост. **1 р. 25 к.**, съ дост. въ СПБ. **1 р. 75 к.**, съ перес. иногор. **1 р. 75 к.**; на ½ года безъ дост. **2 р. 50 к.**, съ дост. въ СПБ. **3 р. 50 к.**, съ перес. иногородн. **3 р. 50 коп.**

Возвращеніе Памирскаго отряда подъ начальствомъ полковника М. Е. Іонова, 21 сентября 1892 г., въ с. Кошъ-Карчи. Съ фот. грав. Шюблеръ.

По пути къ Памирамъ.

Путевыя записки Б. Л. Тагъева.

Ферганская долина лежитъ въ большой котловинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ высокими, малопродолимыми горными хребтами съ проходомъ въ сѣверо-восточной части, а именно со стороны Самаркандской области, у города Ходжента. Однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ горныхъ хребтовъ, окружающихъ Фергану, является Алайскій, черезъ который пролегаетъ тяжелый, но самый близкій путь къ Памиру. За Алайскимъ хребтомъ, какъ бы оторванная отъ него, тянется гряда почти непроходимыхъ Заалайскихъ горъ, вѣчно покрытыхъ снѣгомъ.

Гряда эта тянется вдоль теченія рѣки Кизиль-су (красной), поднимаясь на среднюю высоту до 18,000 футовъ и замыкая съ юга долину, поющую название долины Большого Алая.

Путь черезъ Алайскій хребетъ, а именно черезъ перевалъ Тенгизъ-бай, чрезвычайно важенъ въ смыслѣ краткости пути къ Памиру, въ сравненіи съ другими путями сообщенія, черезъ лежащія вокругъ Ферганы горы, но чрезвычайно труденъ и переходы черезъ него сопряжены съ большими опасностями для путешественниковъ.

Изъ кишлака Учъ-Курганъ, лежащаго у самаго подножія Алайскаго хребта, дорога втягивается въ Исфайранское ущелье и, пройдя большую плотину на рѣкѣ Исфайранъ-сай, служащую для раздѣла воды между Маргеланомъ и кишлаками (селеніями), завивалась узкою лентой между огромными скалами, тянется то правымъ, то лѣвымъ берегомъ рѣки Исфайранъ-сай.

Плотина эта имѣла гораздо болѣе значеніе въ болѣе отдаленныя времена, когда въ горахъ Алая часто повторялись, такъ называемые, снѣги. Снѣги происходили отъ неумѣренно-быстро таящаго снѣговъ, отчего скопившаяся вода вдругъ прорывалась гдѣ-нибудь сквозь снѣжную массу и неслась, увлекая на пути своемъ людей, стада и смывая глинистыми туземными постройками. Теперь же эта плотина представляетъ длинную гряду большихъ камней, укрѣпленныхъ землею и деревьями, тянущуюся на нѣсколько верстъ по Исфайранскому ущелью.

Рисунокъ на стр. 228 изображаетъ часть плотины во время перехода черезъ Алайскій хребетъ памирскаго отряда въ 1892 г. въ юнѣ мѣсяцѣ. Далѣе отъ плотины ущелье все болѣе и болѣе суживается и мѣстами доходитъ до того, что вьючная лошадь не можетъ пройти со своимъ вьюкомъ, ее приходится развьючивать и проводить отдѣльно. Много хлопотъ и мученій пришлось перенести обозу памирскаго отряда, проходя по этому ущелью. Много лошадей переходило, много тюковъ перетонуло въ быстрой, увлекающей даже цѣлыя каменные глыбы, рѣкѣ Исфайранъ-сай, текущей съ высоты 12,000 футовъ. Мѣстами дорога тянется почти по самому руслу рѣчки, но дну мрачнаго горнаго ущелья, какъ бы по темному, съ небольшимъ просвѣтомъ сверху, коридору: одно изъ этихъ мѣстъ и представлено на рисункѣ. Медленно тянется конвоируемый нѣхото отрядный обозъ, вдоль самаго берега рѣки, по уснанной крупною галькою (камнемъ) тропѣ, постепенно поднимаясь все выше и выше и мужественно преодолевая все попадающіяся на пути препятствія.

До перевала Тенгизъ-бай (12,000 ф.), самаго огромнаго препятствія при движеніи черезъ Алайскій хребетъ, встрѣчается нѣсколько мѣстъ, особенно тяжелыхъ для кавалеріи. Изъ нихъ самое серьезное представляетъ изъ себя урочище Лянгаръ. Этотъ крутой подъемъ, усѣянный значительной величиною камнями, тянется на нѣсколько верстъ, то поднимался, то опускался и переходя то на правый, то на лѣвый берегъ рѣки, по еле держащимся, узкимъ, сложенымъ изъ полусгнившаго дерева мостикамъ. Въ 1876 году здѣсь обозъ и колонна 2-го туркестанскаго линейнаго батальона подверглись нападенію разбойничьихъ шаекъ киргизовъ, и русскіе потеряли много людей и вьюковъ, послѣ чего и былъ объявленъ алайскій походъ, который въ томъ же году закончился усмиреніемъ кочевья, возмущавшихся, подъ предводительствомъ Абдулабека, сына Алайской царцы *), Курбанъ-Джанъ-датхи.

Здѣсь ущелье не имѣетъ того мертваго колорита, каковыя является оно въ другихъ своихъ частяхъ. Тутъ попадаются довольно часто арча (дерево изъ породы хвойныхъ, напоминаетъ нашу ель, но хвоя ея безъ иголъ) и мѣстами встрѣчаются кочевья и зимовки киргизовъ. Изъ самыхъ живописныхъ мѣстъ сильно выделяется своею красотою урочище Аустанъ. Среди небольшого, расширившагося ущелья раскинулось небольшой кишлачекъ, сильно оживляющій суровую горную природу. Приятно ласкаетъ глазъ яркая зелень тополей. Громоздые камни, сорвавшіеся съ окружающихъ ущелье горъ, живописно громоздятся другъ надъ другомъ, а по бокамъ возвышаются отвѣсныя скалы, усѣяныя арчею. Мѣстами, съ шумомъ пробиваясь между камней, бѣгутъ горные ручейки. Вотъ тутъ былъ одинъ изъ первыхъ биваковъ памирскаго отряда. Какъ живописно раскинулись палатки, ярко выделяющіяся на тем-

номъ фонѣ и кажущіяся въ сравненіи съ окружающими ихъ великанами-скалами просто бѣленькими точками. Въ Аустанѣ стоитъ таможенный постъ, закрывающій входъ въ Фергану изъ Каратигена.

Миновавъ перевалъ Тенгизъ-бай, ущелье начинаетъ спускаться къ Алайской долинѣ. Переходъ по нему становится тутъ несравненно легче. Люди и лошади идутъ бодрѣе, и въ особенности это замѣтно на послѣднихъ. Они ржутъ веселѣе и какъ-то весело встряхиваютъ лохматыми гривами. Спускъ съ перевала кажется имъ положительно ничѣмъ въ сравненіи съ пережитыми невзгодами во время подъема, и они бодрѣе идутъ подъ своимъ тяжелымъ, неуклюжимъ вьюкомъ, при этомъ еще чрезвычайно плохо приспособленными для вьючки.

Обыкновенно, вмѣсто вьючнаго сѣдла туземцами употребляютъ, такъ называемыя, гѣмы. Этотъ снарядъ имѣетъ видъ большого войлочнаго потника, набитаго соломой, съ деревяннымъ леникомъ съ верхней части; гѣма сверху обыкновенно обита какою-нибудь прочною тканью; она никогда не снимается во время похода съ лошади, и часто подъ нею образуется большая кровавая рана, происходящая отъ тренія этого ужаснаго сѣдла о спину лошади. Кроме того, вьючная лошадь, или, какъ зовутъ ее керекени (возчики), „алача“, содержитъ крайне небрежно, почти никогда не кормится, и если на бивакѣ есть подножный кормъ, то она, съ грѣхомъ пополамъ, съѣда, а если нѣтъ, что случается перѣдко въ горахъ, то она нѣсколько дней обходится и безъ пищи, таща по 9—10 пудовъ на спинѣ. Много этихъ несчастныхъ животныхъ легло на долинахъ и на перевалахъ Памира въ 1892 году. Не менѣе же жалкая участь постигаетъ и ихъ хозяевъ—керекеней. Навившійся вестн по 5 лошадей каждый, они положительно являются мучениками своего дѣла, и часто, потерявъ всѣхъ своихъ лошадей, становятся совершенно нищими, не говоря уже о томъ, что ихъ страшно обчитываютъ подрядчики, и что каждый почему-то считаетъ своимъ непрѣмленнымъ долгомъ дать нишка или выругать это несчастное существо.

Лошади завьючиваются вьюкомъ, обыкновенно не тяжелѣе десяти пудовъ, и, изо дня въ день сдѣлавъ скорою ходою, тащатъ эту кладъ верстъ по 45 и болѣе. Эта горная, на видъ измученная, забитая, киргизская лошадь не замѣима въ горахъ для перевозки тяжестей; она тутъ неумоима. Свободно тащить она и огромные кухонные котлы, закрывающіе собою все ея туловище, за исключеніемъ головы, она же приспособляется для перевозки больныхъ,—въ этомъ случаѣ двѣ лошади ставятся одна врозь другой и между ними устраиваются носилки; она же тащить ячмень для кавалерійскихъ лошадей и т. д.

На рисункѣ на стр. 229, изображены вьючныя офицерскія лошади; они, сравнительно съ обозными, завьючены чрезвычайно легко—пудовъ по 8. Но какъ быстро и прочно завьючиваютъ своихъ „алача“ керекени! Разъ ужъ они завьючили лошадь, то впередъ можно быть гарантированнымъ, что не только вьюкъ не развалится, но даже ни одна веревка не ослабнетъ.

Такой способъ выработался у нихъ вслѣдствіе необходимости прибить постоянно къ вьючной перевозкѣ кладъ въ горахъ. Тащить-тащить несчастная лошадь изо-дня-въ-день свою тяжелую ношу, пока хватаетъ силъ, и, наконецъ, издохнетъ и послѣ смерти не перестаетъ быть полезною своему безжалостному хозяину.

Керекени нисколько не удивляется, видя бездыханный трупъ своего слуги—они знаютъ напередъ, что это должно случиться. Немедленно же они пристунаютъ къ сдиранию шкуры съ издохшей лошади, а затѣмъ продаютъ мясо ея своимъ товарищамъ, и на бивакѣ у керекеней пиръ—жареная или вареная конина, а надъ ободраннымъ остовомъ и надъ выброшенными внутренностями уже кружатся большой стаей, распустивъ саженыя крылья, огромные орлы-стервятники.

На Памирѣ, на лѣвомъ берегу *Мураба*, близъ кладбища Шаджанъ, состоящаго изъ нѣсколькихъ могилъ и надгробныхъ памятниковъ, имѣющихъ видъ юрты, поставленныхъ на кубическіе пьедесталы, стоитъ теперь наше укрѣпленіе, поставленное памирскимъ отрядомъ въ 1892 году.

Въ этомъ укрѣпленіи, въ приспособленныхъ для зимовки юртахъ зимовалъ первый гарнизонъ отряда съ начальникомъ своимъ, генеральнаго штаба капитаномъ Кузнецовымъ. Несмотря на страшныя вѣтры и морозы, члены отряда мужественно переносили всѣ бѣдствія и лишения подъ опекою любимаго начальника, и, благополучно перезимовавъ, вернулись, смѣненные отрядомъ капитана Зайцева. Въ 1893 году вновь назначенный командующій войсками Ферганской области, генеральнаго штаба генераль-майоръ Повало-Швейковскій, прибывъ въ Маргеланъ, прямо оглянулся на Памиръ, произвелъ тамъ впомянутому отряду инспекторскій смотръ и, найдя все въ весьма хорошемъ состояніи, выразилъ свою признательность начальнику отряда, капитану Кузнецову.

Отрядъ капитана Зайцева также благополучно перезимовалъ

*) Курбанъ-Джанъ-датха нынѣ живетъ въ г. Омѣ; это добрый 70-лѣтняя старуха, родилась въ дѣднѣйшомъ и дѣлающая въ одинъ конецъ переходъ въ 60 верстъ. У нея было три сына: Абдуль-бекъ, Махмудъ-бекъ и Камчи-бекъ. Первый умеръ, а двое были волостными управителями и теперь смѣнены съ должностей.

на Памиръ и былъ смѣненъ отрядомъ капитана генеральнаго штаба Скерскаго.

Шведскій путешественникъ Свенъ-Хединъ, бывшій на Памиръ и посѣтившій Шаджанское укрѣпленіе, нашель тамъ самый радушный приемъ. Онъ нашель въ офицерахъ отряда добрыхъ товарищей и гостеприимныхъ русскихъ хозяевъ. На рисункѣ, изображающемъ *урочище Шаджанъ*, видна часть кладбища того же имени, находящагося недалеко отъ укрѣпленія, близъ переправы Шаджанъ.

Кладбище это уже заброшено и только столѣтніе памятники мрачно стоятъ среди угрюмыхъ горъ надъ шумящимъ и быстро несущимъ воду Мургабомъ. А недалеко, по соседству, возникаетъ новое кладбище, но безъ памятниковъ, а съ черными или просто некрашеными крестами.

Теперь укрѣпленіе отлично устроено, поставлены удобныя помѣщенія и даже есть небольшой туземный базарчикъ.

Въ 1892 году отсюда 3-я рота охотниковъ, сотня казаковъ, конно-горная батарея, двинулись къ озеру Яшилъ-Куль, у котораго, сивъ афганскій постъ, рекогносцировочный отрядъ простоялъ на восточномъ берегу 12 дней, производя рекогносцировки. При впадении въ озеро, рѣка Аличуръ образуетъ дельту, по правому берегу которой бьетъ множество горячихъ и теплыхъ источниковъ. Самый горячій источникъ въ 70° R. Благодаря осадку свободной сѣры, прибрежные камни получили золотистый отгѣнокъ и красиво выдѣляются среди ибнищей воды Аличура. Источники эти весьма чтимы, какъ у киргизъ, такъ и у стоявшихъ здѣсь сначала китайцевъ, а потомъ афганцевъ. Отрядъ же утилизировалъ ихъ подъ бани. Надъ однимъ изъ такихъ источниковъ была поставлена юрта, которая настолько наполнилась паромъ, что въ ней было даже

Урочище Шаджанъ на р. Мургабѣ (на Памирахъ). Ориг. рис. С. Юдина, грав. Рашевскій.

достаточно жарко. Солдаты, пользуясь даровой горячей водой, мыли бѣлье, палатки, да и весь отрядъ чуть не ежедневно парился. На рисункѣ, изображающемъ горячіе ключи близъ озера Яшилъ-Куль и его дельты, видна слѣва часть юрты, служившей баней, слѣва дельта р. Аличуръ, а прямо бѣлѣется полоса озера, окаймленного снѣжными горами.

Простоявъ на Памиръ до 3 сентября и поставивъ второе укрѣпленіе на озерѣ Гонъ-Куль, отрядъ выступилъ въ Маргеланъ, куда и прибылъ 21 сентября, но, не доходя 8 верстъ, а именно въ мѣстакѣ *Козь-Карчи*, былъ приготовленъ выступившимъ впередъ кухнями обѣдъ для отряда, а также вывезены рубашки и чехлы къ бѣлымъ фуражкамъ изъ Маргелана, такъ какъ нижние чины настолько износились за походъ, что многие были просто въ нижнихъ рубашкахъ и даже безъ сапогъ. Сюда выѣхали встрѣтить своихъ родныхъ и знакомыхъ многие жители Маргелана. И вотъ, по приведеніи себя въ надлежащій видъ, отрядъ выступилъ изъ

Козь-Карчи въ Маргеланъ. На рисункѣ, помѣщенномъ въ началѣ этого номера, изображенъ моментъ, когда 2-й туркестанскій линейный батальонъ проходитъ мимо полковника, штыгъ генералъ-майора Гюнова, послѣ выступленія изъ К. Козь-Карчи черезъ мостъ того же имени.

И такъ, первая экспедиція на Памиръ вполне организованнаго отряда, составленнаго изъ трехъ родовъ оружія, прошла блестяще. Шхота показала себя такою, какою всегда была въ русской арміи. Кавалерія и артиллерія, несмотря на невозможность тяжелой дороги, сберегла лошадей и орудія. И въ заключеніе отрядъ получилъ вполне заслуженное спасибо отъ, встрѣтившаго его въ Маргеланѣ, бывшаго тогда командующимъ войсками, генералъ-лейтенанта Королькова.

Братъ герцога.

Историческій романъ Кн. М. Н. Волконскаго.

(Продолженіе).

Х. Поймали!

На другой же день послѣ своего освобожденія Даниловъ явился въ тайную канцелярію въ назначенный Иволгинымъ часъ, когда его можно было тамъ видѣть.

Иволгинъ встрѣтилъ его, и обрадовался, и удивился, и почти не повѣрилъ своимъ глазамъ. Онъ, все-таки, сомнѣвался въ честности Данилова, въ честности, которая заключалась, по его мнѣнію, въ томъ, что Даниловъ долженъ выдать Чарыкова-Ордынскаго.

Онъ былъ доволенъ уже тѣмъ, что зналъ теперь о существованіи маленькой двери въ развалинахъ ограды и никакъ не могъ разсчитывать, что Даниловъ явится къ нему вообще съ какимъ-нибудь донесеніемъ, а ужъ что будетъ это такъ скоро—онъ и мечтать даже не осмѣливался.

— Ну, что, паренекъ? встрѣтилъ онъ Данилова. — Новости есть какія, али просто навѣдаться пришелъ?

Даниловъ остановился у двери, вытянувшись въ струнку, по-солдатски. Онъ, видимо, считалъ уже теперь Иволгина начальствомъ и твердо и рѣшительно проговорилъ:

— Такъ точно, повости есть значительныя.

Иволгинъ приподнял брови и такъ и впился глазами въ Данилова.

Тотъ смотрѣлъ на него бодро, откровенно и весело.

— Ежели на хорошаго охотника, заговорилъ онъ, — да чтобы умненько распорядиться, такъ сегодня вечеромъ краснаго звѣря убить можно.

— Да ты не говори загадками, остановилъ его Иволгинъ, — ты дѣло говори. Какого звѣря? князя, что-ли, Ордынскаго?

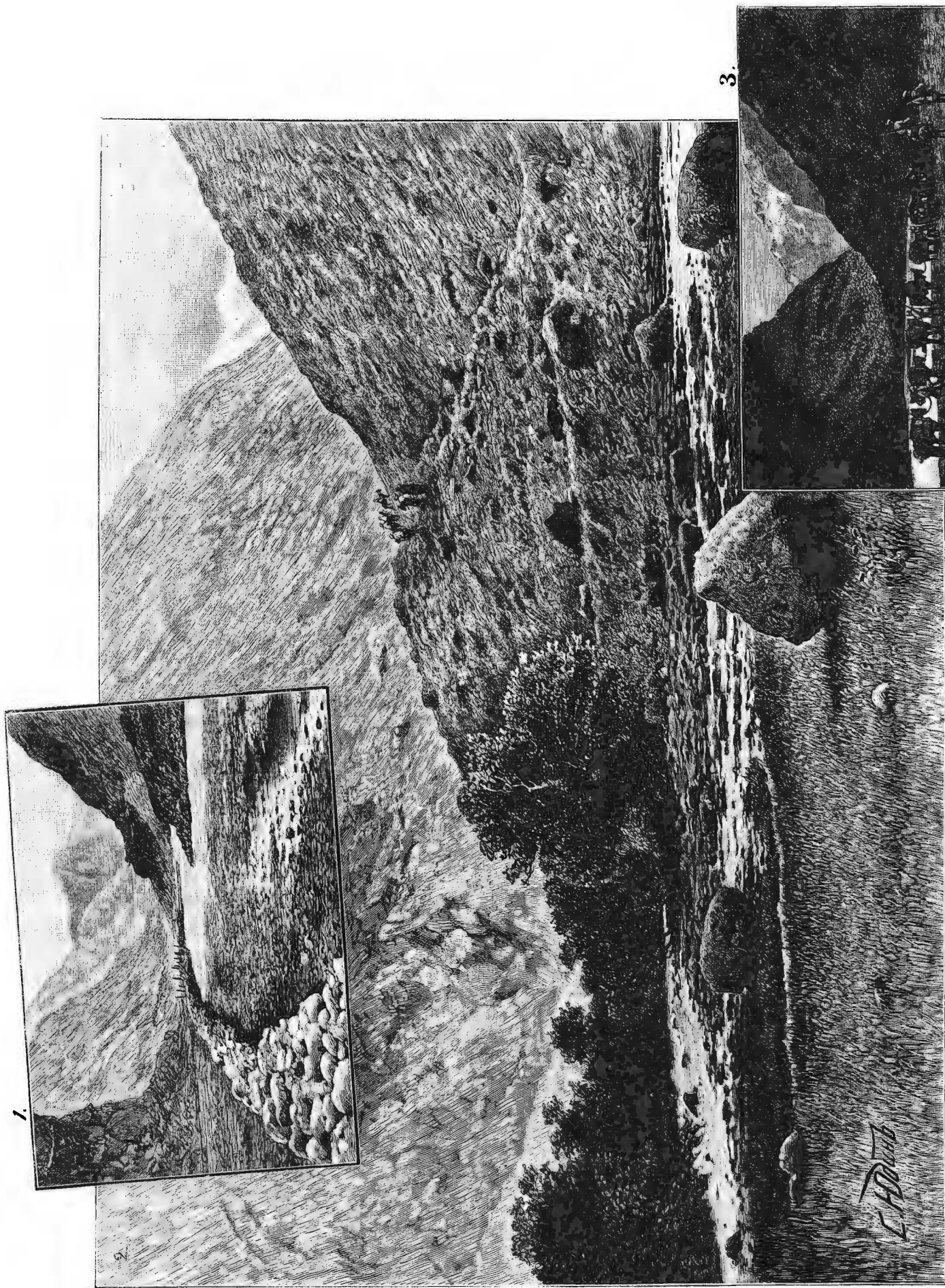
— А хоть бы его самого... Только, говорю вамъ, дѣйствовать надо осмотрительно, чтобы люди были вѣрные, потому тутъ нѣсколько человѣкъ нужно, да подожье.

— Да ужъ объ этомъ ты не заботься. Что надо — сдѣлаемъ. Говори только, что дѣлать-то... Почему сегодня именно вечеромъ?

Даниловъ оглядѣлся, словно желая увѣриться, что они одни были въ комнатѣ и, вытянувъ шею и понизивъ почти до шопота голосъ, началъ докладывать:

— Сегодня вечеромъ князь Борисъ Андреевичъ отправятся на свиданіе съ нареченной женою своею, потому записку отъ нея получили... На такое дѣло пойдетъ онъ одинъ-одинѣшенекъ и оченно отуманенъ будетъ въ мысляхъ, потому объ ней только и думаетъ. Значитъ, ужъ ему ни до чего прочаго дѣла не будетъ — тутъ его и захватить можно будетъ.

Иволгинъ встрепенулся весь.

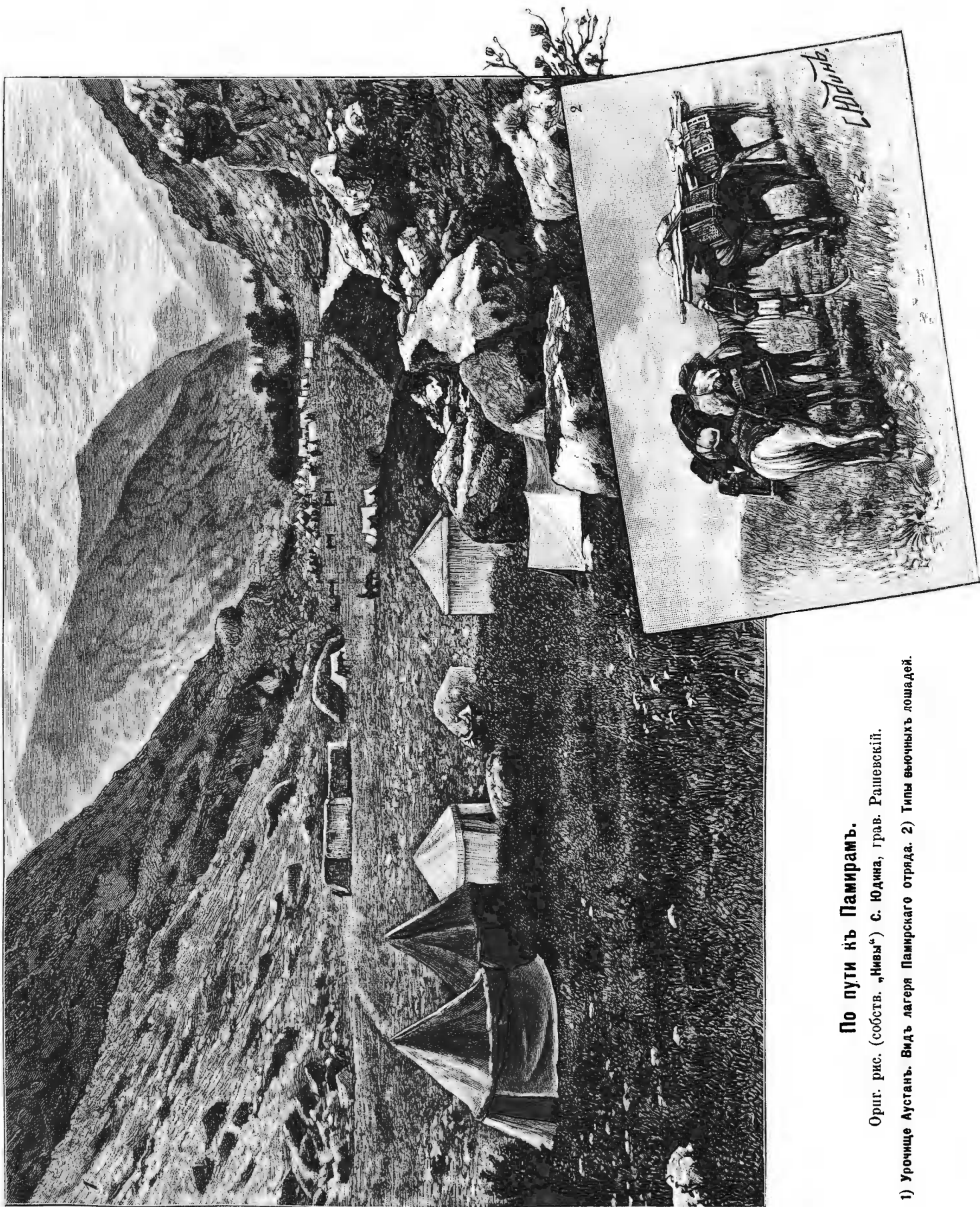

3.

По пути къ Памирамъ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) С. Юдина, грав. М. Рашевскій.

1) Плотина на рѣкѣ Исфайранъ-сай въ Учъ-Курганскомъ ущельѣ. 2) Урочище Лангаръ въ Учъ-Курганскомъ ущельѣ. 3) Обозъ на Исфайранъ-сай.

По пути къ Памирамъ.

Ориг. рис. (собств. «Нивы») С. Юдина, грав. Рашевскій.

1) Урочище Аустанъ. Видъ лагеря Памирскаго отряда. 2) Типы вьючныхъ лошадей.